

АЛЕКСАНДР
ФАРЗАЛИЕВ

Третья навигация

или ТРУДНО БЫТЬ РУССКИМ

Александр Исрафилович Фарзалиев

Третья навигация, или Трудно быть русским

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26712622

ISBN 9785448581328

Аннотация

Книга представляет собой рассмотрение бытия, религии, истории и многих других феноменов через призму аллегорической интерпретации и толкования образов и символов, с которыми человек сталкивается ежедневно. Краеугольным камнем исследования является Библия и её не превзойдённый язык притчи, иносказания, который при правильном и умелом использовании заставляет человека иначе смотреть на многие вещи. Предназначена для широкого круга читателей, желающих и могущих видеть, слышать и мыслить неординарно.

Содержание

Вместо предисловия	7
Диатриба об аллегории	9
К читателю	35
История Руси	51
Часть первая.	51
Часть вторая.	60
Часть третья.	81
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Третья навигация, или Трудно быть русским

**Александр Исрафилович
Фарзалиев**

Автор выражает слова самой глубокой признательности Александру Борисовичу Краснокутскому за моральную, духовную и финансовую поддержку, без которой появление сего труда на белый свет имело бы весьма призрачную перспективу.

Корректор Юрий Кудряшов

Дизайнер обложки Светлана Ващенко

© Александр Исрафилович Фарзалиев, 2017

© Светлана Ващенко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8132-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мальчику было лет шесть или семь. В один из погожих августовских дней мама подарила ему игрушку. Это была шарманка.

Неподдельный интерес мальчишки состоял в том, чтобы понять, каким образом из этой неказистой на вид короткой цилиндрической коробочки с ручкой появлялось нечто похожее на музыку.

Так как сделать это в его возрасте было невозможно, а ответы взрослых не устраивали, он решил сам разобраться во внутреннем мире шарманки. Его действия были просты, как действия вандала в состоянии духа, заставляющем разрушать красивые вещи и произведения искусства.

В итоге в его руках оказались отдельно погнутая ручка, вращавшая металлический валик с шипами-кулачками, две боковые крышки – одна с отверстиями, другая сплошная – и треснувшая картонная обечайка с металлическими выступами различной длины и ширины на внутренней стороне.

Попытки воспроизвести звук оказались тщетными, равно как и потуги собрать части в единое целое. Мальчика это ошеломило. Он всего лишь хотел узнать истину об этой игрушке. Итогом познания оказались слёзы – взаправдашние с горошину.

Мальчику даже не очень жалко было игрушку. Он просто думал, что увидит внутри шарманки что-то родственное тому, что она извлекала из себя на белый свет, будучи собранной воедино. Истина оказалась не по-детски ошарашивающей. В ней не было ничего прекрасного. Она заставила его плакать.

С тех пор прошло чуть больше двадцати лет. Мальчик вы-

рос, открыв, а иногда и сломав ещё несколько десятков шка- тулок, коробочек, шарманок и прочих обёрток и коконов, в которые всегда одеты люди, идеи, события и отношения.

К двадцати восьми годам его ещё не оставила надежда встретить нечто такое, что по внутреннему своему содержанию превосходило бы внешнюю оболочку.

Случайно встретив на улице армейского приятеля, молодой человек зашёл к нему выпить и вспомнить солдатское житьё-бытьё. Там и увидел на книжной полке Библию. Тогда ему подумалось: какая большая шарманка, да и играет не одну музыку для всех, но свою мелодию для каждого владельца...

Менее чем через год у него была Библия, изданная в Брюсселе, которую он приобрёл на Литейном проспекте в уже не существующем теперь магазине.

С этого всё и началось.

Вместо предисловия

Разумеется, Аллегория и История сходятся воедино, встречаясь где-то в Истине. Так что единственной полностью последовательной аллегорией является реальная жизнь; и единственной вполне понятной историей является аллегория. И как обнаруживается, даже на материале несовершенной человеческой «литературы», чем лучше и последовательнее аллегория, тем проще её прочесть как «просто историю»; а чем лучше и плотнее соткана история, тем скорее усмотрят в ней аллессию те, кто к тому склонен. Однако обе они начинают с противоположных концов.

Джон Рональд Руэл Толкин

Платон раздвинул границы познания, прибегнув к созданному им же образу – «вторая навигация». Это инициировало постановку и решение новых проблем познания.

Открытая им «вторая навигация» привела к пониманию двух планов бытия: видимого феноменального – с одной стороны, невидимого и умопостигаемого – с другой.

В книге речь пойдёт о «третьей навигации», когда понятное интеллектом о мире невидимом вновь приводит нас в являющуюся реальность, помогая понять её яснее.

Притча, аллегория помогает добраться до невидимых до-

селе берегов истины, которые, по сути, оказываются пределами той же самой земной тверди, которую человек некогда покинул в надежде узнать нечто новое.

Это новое привело к открытию реальности внутреннего мира, в познании коего человек хоть и продвинулся на некое расстояние, но дальше этого дело не пошло. Ныне тишь и безветрие.

Известно, что в отсутствии ветра судно переходит на управление вёслами, что предполагает работу человеческих мышц.

Что же делать? Плыть дальше во внутреннее пространство, рано или поздно рискуя оторваться от того, что давно и достоверно известно, или повернуть корабль познания к изведанным уже берегам внешнего пространства?

Кто бы мог подумать, что движение из внутреннего пространства во внешний мир создаёт порыв ветра, наполняющий паруса познания ещё одним смыслом. Изнуряющий штиль усталости сменяется дуновением, способным возобновить навигацию постижения.

В конце концов, мореходы уходят в дальнейшее плавание не для того, чтобы покинуть родную землю навсегда. Смысл любого путешествия состоит в возвращении домой. И только затем следует новая навигация...

Диатриба об аллегории

*Не относись к **притче** пренебрежительно.*

*Подобно тому, как при свете грошовой свечки отыскивается обронённый золотой или жемчужина, так с помощью **притчи** познаётся истина.*

Талмуд

Мы видим всё не таким, каким оно есть, – мы видим всё таким, какие мы есть.

Талмуд

1

Небо никогда не кричит. Оно говорит тихим голосом. Бывает, случается и потоп, громы и молнии, однако сии явления по масштабу несопоставимы с той разновидностью диалога, на котором бытие общается с творением.

И с любым человеком рано или поздно происходит то, что когда-то приключилось с автором этих строк, услышавшим тихий шёпот небес, который изредка слышит каждое человеческое существо. Иное дело, умеем ли мы его понять и правильно интерпретировать, не говоря уже о том, чтобы донести понятое другим людям.

Мне представляется, хороший слух необходим для того,

чтобы помочь исцелить самих себя. Я имею в виду перспективу более ясного представления человека о мире и собственном предназначении. Главное, чтобы услышанный нами шёпот не превратился в крик. То, о чём пойдёт речь, есть попытка автора рассказать услышанное и описать увиденное очами разума.

Истина наравне с аллегорией помогает уловить сей самый шёпот и усилить его звучание настолько, что он становится доступен даже для плохо слышащих индивидов. Истина и аллегория преобразуют непонятный и еле слышный шёпот во вполне удобоваримую человеческую речь. То же самое происходит и со зрительными образами и символами, внутренняя и потому невидимая сторона которых становится видимой благодаря истине и аллегории.

Однако читатель спросит, о какой именно истине и какой именно аллегории идёт речь? Впрочем, здесь как раз-таки и нет никакой сложности. Ибо речь пойдёт не о какой-то конкретной истине, но о библейском правиле в изложении самого Спасителя: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Объединив сии слова Христа с другим Его речением: «Истина не пришла в мир обнажённой, но она пришла в символах и образах» (Филипп 67) – неизменно приходишь к выводу, что истина и аллегория, о которых так мудро сказал английский сказочник, своей областью применения имеют (ни много ни мало) библейское пространство.

Поясню подобное положение вещей простым примером с обратной стороной Луны. Мы её никогда не видим потому, что Луна вращается вокруг Земли синхронно с вращением Земли вокруг Солнца. По этой причине человек может наблюдать только за одной стороной Луны, другая всегда остаётся для него тёмной. Для того чтобы обратную сторону Луны всё-таки увидеть, человеку пришлось изобрести космический летательный аппарат и телескопы с такой кратностью, которые не снились Галилею и Ньютону.

Так же дело обстоит и с Библией, в которой истина с аллегорией переплетены настолько тесно, что многим исследователям представлялось (это будет происходить во все времена) практически невозможным перевести полную иносказаний книгу на общепринятый человеческий язык, не говоря уже о том, чтобы удержать переведённое в рамках строгого рации. Чтобы увидеть её другую – небуквальную – сторону, человеку нет необходимости изобретать что-то новое, надо воспользоваться тем, о чём давно известно. Тогда обратная (внутренняя, стало быть, и истинная) сторона Писания становится видимой и понятной посредством разума и веры человека именно благодаря аллегории.

Иная, внутренняя подоплёка событий скрыта для нас, пока мы находимся в роли жителя Земли. Однако аллегорический метод позволяет вознестись в небо, откуда взгляд на обратную сторону Библии (или Луны) – обычное дело.

Прежде чем начать разговор о символике Библии и алле-

горическом методе её толкования, напомним читателю, что во все времена были и будут люди, по праву считающие, что притча уже сама по себе есть аллегория. Достойный вывод! Но ничего не понимающие толкователи пытаются приторочить к нему не стоящее ломаного гроша следствие, утверждая, что аллегорическое толкование аллегории выглядит даже не недоумением, а безумием!

Впрочем, я благодарен этим людям за их слова. В них я нашёл то, с чего начну разговор об аллегорическом методе, видя в них историю заблуждений многих из тех, кто пытался и пытается понять хоть что-то в Священном Писании, полагаясь на собственный разум и логику.

Правда, надо сказать, что большей частью за разум выдаётся всего лишь желание понять. При встрече с противоречиями, а их в Библии пруд пруди, первоначальный импульс – «понять!» – теряет свою интенсивность, а ум, устав от противоречий, ищет успокоения уже в чём-то давно утвердившемся, в том, что считается истиной. Первое из таких «истинных» мнений таково: «Всё просто, как написано, так и понимай!» Однако такая простота никогда не позволит преодолеть, к примеру, такие противоречия Писания:

1) «Люби отца и мать, почитай их».

2) «Кто не оставит отца и мать и не последует за Мной, тот недостоин Меня».

И эти слова второго фрагмента – не какого-нибудь (прости, Господи!) доктора богословия, а самого Христа. Но и это

пока только цветочки. Есть ещё более умопомрачительные слова: «Жена спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:15). И произнёс их человек тоже далеко не последний в христианском мире – апостол Павел.

Стало быть, только на этих двух примерах можно установить, что *простое, буквальное* понимание не в силах преодолеть противоречивости слов Спасителя и одного из Его апостолов.

Безусловно, существуют различные версии толкований этих и других диссонирующих по смыслу слов Библии. Однако они могут удовлетворить вкус только весьма непривередливого к духовной пище человека.

Оппоненты аллегорического метода толкования Писания, подобно младенцам, удовлетворяемым чистым словесным молоком, видят в аллегорической интерпретации безумие. Однако сей метод носит явно позитивный характер. Просто для этого необходимо поменять полярность восприятия с «минуса» на «плюс». Превосходство и значимость аллегорического метода в том, что он позволяет открыть те двери, которые считаются уже давно отверстыми.

На самом деле это далеко не так. Открыто, по сути, не так и много, и только то, что поддаётся буквальному подходу. Здесь вполне уместно вспомнить слова Христа о книжниках и фарисеях: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» (Лк.

11:52).

Речь и пойдёт об этих самых ключах, упоминаемых Иисусом. Не только об одном аллегорическом методе толкования библейских текстов, сюжетов, притч, но и о буквальном методе тоже. Не секрет, что в море надуманных аллегорий без поддержки буквы можно утонуть.

И прежде чем ломиться в аллегорические двери, необходимо открыть буквальные ворота, что сделали задолго до меня. Я лишь взял в руки, образно говоря, другой ключ от Царства Небесного – аллегорический. Звучит, мягко говоря, самонадеянно? Но я ведь не говорю, что достиг этого Царства. Могу только сказать, видел. Правда, издалека, из очень далёкого далёка...

Не потому, что я достиг и усовершенся, но потому, что аллегорический метод позволяет увидеть красоту и величие, стройность и непревзойдённую гармонию вместо противоречий и разрозненных смыслов.

Разумеется, я не нашёл этот ключ на дороге. И мне не было гласа с неба или какого-то особого знака, из которого я мог бы заключить, что «ангел Господень» сказал мне делать то-то и то-то. Этого не было и в помине. Просто в какой-то момент на твоём пути появляются люди и обстоятельства складываются таким именно образом, что погружаешься, как говорится, «в тему» без остатка.

Неважно, какая это область – психология, целительство, наука, бизнес, профессиональная деятельность, спорт и про-

чие полезные для жизни сферы. Принцип один и тот же – обстоятельства и окружение. Мне повезло, если, конечно, предопределённые события можно назвать везением. Просто очень приятно считать себя везучим человеком. Теперь я знаю, что встреча с некоторыми людьми была предопределена. Один из них – Александр Краснокутский.

Так вот, обстоятельства сложились таким образом, что Евгений Поляков, которого уже нет с нами, читал, если так можно выразиться, лекции о символическом значении Библии в ДК «Выборгский» в Петербурге. Первое впечатление после встречи – голова как полный чан. Главное – не расплескать. Это ощущение сохраняется и сейчас.

Кратко говоря, но образно понимая, ключ под названием «аллегорический метод» я получил от него. Единственное, что оставалось, не перепутать аллегорический и буквальный методы, как это со многими и происходит.

Буквальные ворота открыты для всех желающих, аллегорические двери – нет. Дело здесь отнюдь не в избранности, просто нужно очень захотеть, чтобы этот ключ достался именно тебе. И очень захотеть *понять* Священное Писание таким образом, чтобы исключить противоречия, не могущие быть преодолёнными традиционными методами.

Иначе говоря, не стоит открывать маленькие двери ключами от ворот. Простой пример: «Любите врагов ваших». Однако ну не получается у нас любить врагов! Хоть тресни. Редкие исключения только подтверждают правило. Ина-

че говоря, буквализм никогда не даст случая понять смысл слов «Любите врагов ваших».

Аллегорические линзы позволяют это сделать. Конечно, это не очки из сказки «Волшебник изумрудного города», где жители видят всё исключительно в розовом, точнее зелёном, свете. Но в любом случае аллегоризм позволяет прочесть слова Христа с непротиворечивым смыслом. Правда, я не выложу читателю этот смысл на блюде. Хотя бы потому, что для начала надо определиться с «врагом», которого и следует возлюбить.

Добавлю к сказанному, и это тоже далеко не новость, что аллегорический метод защищали учителя Александрийской школы – Климент и его ученик Ориген. Непревзойдённым до поры до времени их продолжателем был Евгений Поляков – наставник в вере и наш общий с Александром друг.

Его перу принадлежат две книги: «Кому уподоблю род сей» и «Одна версия предательства Иуды». В них раскрыта символика стихий – вода, воздух, свет, земля. Символика человека, пищи, чисел истолкованы в аллегорическом ключе притч «О блудном сыне», «О насыщении пяти и семи тысяч» и многое другое.

Я не буду хвалиться готовым в чужом уделе. Тем более, что это готовое в некоторой степени требовало переосмысления и дополнения. Я сделал в этом направлении ещё один шаг. Кто-то сделает другой. Возможно, это будет кто-то из читающих сии строки. В том, что я сделал этот шаг,

нет заслуги или вины, просто так случилось, ничего с этим не поделаешь. Я, во всяком случае, делать ничего и не собираюсь. Просто объясню, в чём я вижу смысл сделанного шага.

Однако прежде чем заняться объяснениями, скажу несколько слов о попытке автора понять что-то о мироздании и Боге. Разумеется, её сначала сочтут несерьёзной, за исключением тех людей (а их немного), кто единомыслен со мной. С другой стороны, а можно ли считать серьёзным то, что говорилось и говорится о Библии сейчас?

Вопрос спорный. Однако никто из единомышленников и оппонентов, врагов и друзей, короче, всех, для кого слова Писания – не пустой звук, не сможет отрицать, что Священное Писание – пища, духовная пища. С психологической точки зрения автор имел и имеет полное право на эту попытку в предлагаемой вниманию читателя книге «Идентификация Бога». Наверное, то обстоятельство, что автор по профессии – повар (в буквальном смысле), можно счесть просто случайностью, ничего не значащим совпадением. Однако пища, какого бы рода она ни была, и её приготовление требуют определённых навыков.

Во всяком случае, для самого автора здесь противоречий нет, если следовать золотому правилу Павла: «Не духовное прежде, а душевное, затем духовное» – поэтому сначала я стал поваром в прямом смысле слова.

Как и любая другая профессиональная деятельность, она

со временем перестаёт приносить удовлетворение, несмотря на очевидную приносимую пользу в социальном плане, так что мне пришлось переквалифицироваться – сказать точнее, повысить квалификацию. Неизбежно одно: и на аллегорической кухне не обойтись без навыков. Разумеется, приготовление пищи в символической области невозможно без огня. Это первый пример природного аллегоризма. Таким образом, стоит понять, что собой представляет огонь в аллегорическом поле.

Да конечно же *мысль!* Не стоило и голову ломать: «Воспламенилось сердце моё во мне; *в мыслях моих возгорелся огонь*» (Пс. 38:4).

Разум человека перестаёт быть разумом в отсутствии мысли. Только благодаря наличию мысли разум остаётся разумом. Другое дело, что в разуме человека могут обитать разные мысли. Поэтому дуальность мысли не вызывает ни малейшего сомнения. Грешникам огонь, несомненно, может обращаться во вред. Мысль может быть праведная, но может быть и нечестивая, соответствующая чуждому огню (Лев. 10:1 и др.). Как не вспомнить здесь Моисея Маймонида, учившего, что существует категория людей, которые чем больше думают, тем более удаляются от истины.

Положение о власти человека над огнём не вызывает сомнения. Человек почти властен над своей мыслью. Во всяком случае, ему представляется очевидным, что он способен рождать и гасить свою мысль. Никакая иная Божия тварь

не обладает мыслью в степени, хотя бы отдалённо сравнимой с человеком. Стало быть, место огня в числе главных потребностей (Сир. 39:32) совершенно естественно. Точно так же естественно, что для приготовления пищи младенцев особой мысли не требуется: Господь благ, Он тебя любит, Христос умер за тебя, ты спасён – какая тут работа мысли?

Напротив, мысль абсолютно необходима для приготовления твёрдой пищи совершенных. Несомненна и роль мысли как инструмента уничтожения. В этой связи весьма уместно будет упоминание и «лжесловесников, сожжённых в совести своей» (1 Тим. 4:2), и «мучения, которыми они начнут мучиться, и которые подобны огню» (3 Езд. 13:37—38), и даже озеро огненное.

Огонь, возжигаемый Господом, огонь ярости и ревности, оказывается действительно страшным наказанием. А ведь ко всему прочему, он ещё и огонь неугасимый. Но огонь не столько уничтожает, сколько испытывает и очищает. И чем же, как не мыслью, испытать и очистить такие разновидности неверного богатства, как золото с серебром? Кстати, ведь серебро имеет свойство чернеть от времени и даже ржаветь: «Золото ваше и серебро изоржавело» (Иак. 5:3; ср. Посл. Иер. 1:23).

Весьма странная констатация, но очень ценная. Ведь законы Ньютона, геометрия Евклида... всё это когда-нибудь ржавеет и требует переплавки, дабы вновь обрести блеск. Простейший пример, заставляющий сделать единственную ого-

ворку: золото может быть хорошим и нет (ср. Быт. 2:12). Гелиоцентрическая система Птолемея со временем заржавела, потребовав очистки огнём мысли Коперника и Кеплера. Далее и в ней обнаружилось несовершенство: прецессия орбиты Меркурия никак не вписывалась в законы «простой» механики. Эйнштейн устранил обнаружившуюся ржавчину понятием гравитационного излучения. Через некоторое время ржавчина обнаружилась и тут. Оказалось, что экспериментально никакого гравитационного излучения, как ни стараться, обнаружить не удаётся. Что же очистит и обновит все эти теории, как не мысль? И что, как не мысль, способно уничтожить примесь символической меди в том знании, которое поистине является золотом, как в буквальном, так и в аллегорическом смысле?

Огонь играет существенную роль и в крещении. Соответственно, огненное крещение следует за водным и является высшим по сравнению с последним. Новый оттенок отыскивается и в повествовании о явлении Бога в огне. В чём ещё и являть Себя Невидимому Богу, как не в мысли человека?

Особое изящество обретают приведённые в изложении Луки *странные* слова Иисуса: «Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12:49). Фома вторит ему: «Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает» (Фома 10).

То же самое, на мой взгляд, должно произойти и с отношением к Священному Писанию. Оно требует переосмысления. Безусловно, не в том смысле, что надо отвергнуть всё, сказанное о нём прежде, но именно переосмыслить.

Разумеется, сказать, что я взял Библию, поместил её в аллегорический котёл на символической кухне, добавил что-то «своё» и кое-что давно и прочно известное, а потом приготовил – было бы глупо. Я так и не говорю. Но так можно подумать, если смотреть на попытку автора буквально.

Конечно, всё не так заурядно и однобоко. Просто для того, чтобы понять себя и смысл своего существования, мало было найти авторитетный источник. Впрочем, и здесь вопрос: ещё не известно, кто кого нашёл. Этого оказалось ничтожно мало, хотя и необходимо. Нужно было найти ещё и область применения Библии – тот самый котёл, где все без исключения противоречивые места Писания засверкали бы логическими связями и духовной гармонией, что невозможно без языка аллегорий.

Упомянутые мною «оппоненты» однозначно высказываются о безумии аллегорических интерпретаций притч и вообще Библии. Оцени, читатель, насколько ты «безумен», чтобы окунуться, скажу так, в аллегорическое море?

В качестве примера приведу слова Павла: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе» (1 Кор. 4:10) – что имеет-таки логическое основание.

Слова Павла помогает понять доктрина двойной истины. Вспомню здесь, что истины разума отличны от истин веры, пути, которыми они следуют, отличны друг от друга. То, во что человек верит, весьма часто, если не всегда, противно разуму. Для доказательства я не могу предложить ничего лучшего, нежели заглянуть в свою душу.

С другой стороны, то, что уже познано и является достоверным знанием, опять же всегда входит в противоречие с тем, во что мы верим. В этом свете слова Павла не выходят за рамки рации и не ломают их, как это частенько происходит (когда духовность не желает видеть ничего, кроме Бога), но приобретают в его строгих очертаниях вполне удобоваримый вид.

Человек издревле верил, что сможет летать, разум же говорил, что это невозможно. В этом смысле то, во что человек верил, было истиной (ведь научились же мы летать, хотя бы и не совсем так, как представлялось поначалу), но это противоречило всему, что мир знал о возможностях человека.

В таком случае, истина веры, не будучи доказанной, была безумием перед истинами разума. Только от этого истина веры не перестаёт оставаться истиной. Наравне с этим не теряет своих качеств истина разума. Поэтому Павел и говорит, что те, кто верит, *безумны Христа ради*, а те, кто знает что-то о мире, *мудры во Христе*.

Это происходит не потому, что ради Христа надо быть безумцем в буквальном смысле слова. Причина сего проза-

ична, но вместе с тем и более грандиозна. Познание для Бога происходит двояко – верой и разумом. И апостол Христа, как всегда, безупречен в слове, когда говорит о своём якобы безумии, отдавая, как может показаться, предпочтение тем, кто, по приписываемому ему мнению, мудр во Христе.

Поистине же ключевой фигурой этого высказывания является Истина в образе Христа. Остальное только характеризует взаимоотношение двух истин. Для эллинистической мысли, пытающейся понять мир через единство, и для египтян, которые смотрят на мир с чисто научной точки зрения, истина веры – безумие. В то же самое время оба этих образа мыслей познают для Бога, отчего о них Павел и говорит, что они мудры во Христе. Тем самым апостол не уничижает тех, кто идёт к Богу путями веры, и не превозносит того, кто познаёт внешний мир. В столь краткой, но очень ёмкой фразе Павел описывает на образном языке реально существующее положение дел, где немощь одних и крепость других иллюстрируют не противоборство истин разума и веры, а их единство, которое можно увидеть благодаря Спасителю.

Однако доказываемый и защищаемый мной аллегоризм хоть и является важным, даже насущным языком, без которого практически нет возможности проникнуть в тайны Библии (а они, вне всяких сомнений, в Писании есть, причём в неограниченном количестве), не замещает и не должен замещать всего остального. Недопустимо делать из аллегорического метода очередного идола.

Итак, я констатирую и постулирую тот факт, что аллегорический язык Писания существует. Если быть более точным, автор говорит об этом языке, был же он всегда, независимо от того, есть ли у этого языка приверженцы или противники, критические замечания которых иногда много полезнее, чем слепая вера. Будь это даже вера в благословенный аллегоризм.

3

Тем более что и от него тоже наступает усталость... Рано или поздно приходит не то чтобы истомление от поисков смысла того или иного библейского речения, слов апостолов, а отсутствие цели. Точнее сказать, сам аллегоризм перестает быть целью, да он и не должен быть, по сути, целью, это метод.

Ну вот понял ты, что собой представляет ещё один персонаж Священного Писания, даже испытал при сём ничем не передаваемую радость, если, конечно, этим словом можно передать то ощущение, когда ты что-то понимаешь. Понял затем ещё один образ, потом ещё один и ещё...

Ну а что, собственно, дальше? Опять же, не то чтобы пропадает интерес к дальнейшим изысканиям, но найденные образы начинают вести как бы собственную жизнь (и это отнюдь не сказка или басня). О чём я говорю?

О том, что рано или поздно, если не сделал этого сам, най-

денные благодаря аллегорическому методу так называемые тайны заставляют вывести их на белый свет. Они не требуют вывести их на всеобщее обозрение, но просят выйти из внутреннего мира автора. Если этого не сделать, то они останутся лежать мёртвым грузом личной веры, которая уже ничего и ни в чём не сможет убедить. Ты будешь просто обязан предоставить им пространство во внешнем мире, чтобы они не разорвали тебя изнутри.

4

Справедливости ради скажу, что в существование Бога я не верю, в этом просто нет необходимости. Каждый из читателей, я надеюсь, не верит в таблицу умножения, а просто-напросто знает, что $2 \times 2 = 4$. С верой в Бога то же самое. Если ты знаешь, что Он есть, зачем в это ещё и верить? Вера же является инструментом познания: «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим» (Евр. 11:3) – говорит апостол Павел.

Стало быть, верить надо в то, что Бог *познаваем*, а не в то, что Он существует (хотя для некоторых и это чрезмерное бремя). Это то, что касается меня лично. Но такое отношение к вере не делает из меня атеиста, просто я верю в то, что Бог действительно *познаваем*. Плодом личной веры стала книга «Идентификация Бога». Непознаваемый Бог Дионисия (точнее, Лже-Дионисия) Ареопагита – не про меня.

Надеюсь, и не про тебя, читатель. Впрочем, это уже лирика.

Если переходить к делам веры, без которых, как известно, вера мертва, то само собой вырисовывается и проявляется не только смысл рождения каждого человеческого существования, но и то, ради чего всё *это!*

Ради чего сотворён человек и весь обитаемый мир? Это есть познание истины для Бога: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Конечно, такая точка зрения далеко не нова, новым оказывается только то, что всё сказанное человечеством о познании, включая написанное мной, как покорным слугой аллегоризма, есть в Священном Писании христианства. Новым оказывается ещё и то, что Библия с помощью автора (наверное, так можно говорить) поменяла область применения.

Называется она – познание истины. И эта область оказывается той необходимой и необъятной средой, в которой Писание раскрывается наиболее полно, если не сказать исчерпывающе. Впрочем, последнее – из области допущений.

Нельзя не согласиться с тем, что такое понятие – познание истины – это, наверное, самая широкая, да что там широкая – бесконечная среда, где Библии никогда не будет тесно, в отличие от тех контекстов, в которые она просто не умещается. А если время от времени и находятся «умельцы» вбить Писание в прокрустово ложе этики, морали, политики, государственного устройства и прочих контекстов, то со временем, часто довольно непродолжительным, Библия всегда

срывает с себя погребальные пелены того, во что её ненамеренно или специально одевали люди.

Я в этом смысле отличаюсь от предыдущих интерпретаторов. Мне не пришлось одевать Писание в то, что я понял о мире и человеке. Просто это понимание позволило взглянуть на Библию как на не заменимый ничем иным алгоритм и инструмент познания верой, задающий и выявляющий область применения библейских текстов – познание истины.

5

Этот пример можно подтвердить хоть и не библейскими, но зато всем известными пасхальными фразами: «Христос воскрес!» и «Воистину воскрес!»

В них, собственно, и содержится ответ на вопросы: воскресение – обман или исторический факт? И если воскресение есть, то где?

Сии две фразы (а то, что они именно пасхальные, вряд ли можно счесть случайным совпадением) утверждают, что воскресение – отнюдь не фикция, но факт – именно факт – каждой индивидуальной истории. В таком ключе это факт, бесспорно, ещё и исторический. Просто для каждого индивида он происходит в своё время. Не бывает воскресения и спасения скопом.

Ответная фраза «Воистину воскрес!» утверждает и то, что на самом деле нам всем известно место или среда (как угод-

но), где происходит сам факт воскресения. Эта среда – *истина – во истине – в истине воскрес!*

Иначе говоря, мы все смотрим и не видим, слушаем и не слышим. Ведь указание на место, где происходит воскресение, было произнесено бессчётное количество раз.

Именно в этой среде найденные тобой или кем-то другим образы и расшифрованные символы обретают второе дыхание и новую жизнь.

Нельзя сказать, что они начинают жить какой-то обособленной жизнью. Просто в сфере познания образы эти приобретают ту непротиворечивость и простоту, что впору уже говорить о теории познания, в которой образы, символы, аллегоризм и буквализм являются составными частями и элементами теории, поддерживающими друг друга, а не противоречащими друг другу, работающими как слаженный механизм.

6

Библия, «помещённая» в эту среду – познание истины – начинает приносить плоды сакрального смысла. Правда, точнее было бы сказать, что из этой среды Библия никогда и не пропадала, независимо от того, сколько раз её оттуда вынимали, приспособливая под свои нужды.

Более того, благодаря аллегорическому методу, через её призму становится возможным видеть процессы, происходя-

щие и в самом человеке, и в том, что его окружает, в мире.

Иначе говоря, можно говорить о Библии как о самом точном зрительном приборе, позволяющем видеть вплоть до мельчайших деталей внутренний мир человека и мир внешний.

Мне и здесь повезло, я смог заглянуть в оба эти мира. Правда, в этом случае может показаться удивительным и не вызывающим поначалу доверия тот факт, что Библия предстаёт сразу в двух ипостасях.

Она выглядит как микроскоп, когда речь идёт о человеческой природе и мире наших желаний, и она же становится телескопом, если рассматривать мир внешний и происходящие в нём процессы.

С другой стороны, а что же здесь удивительного? Ведь все вместе и каждый человек в отдельности познают со дня рождения мир внешний, и затем мир внутренний. Это очевидно и не требует доказательств сверх меры, достаточно заглянуть в самих себя, чтобы считать этот факт доказанным.

Я не говорю уже о том, что самое удивительное состоит, на мой взгляд, в обратном. Очень часто Библию использовали как молот или меч в борьбе с концепциями и теориями, противоречащими (что, впрочем, лишь видимость) религиозному взгляду на мир. Взять, к примеру, Птолемея и Коперника. Во что это вылилось, всем известно.

Однако в познании истины эта область применения священных текстов – война слов и, к сожалению, людей – давно

себя исчерпала и обесценилась. Формат войны оказался для Библии настолько же мал, как контекст культуры или искусства.

Иначе говоря, с Божьей ли помощью или без неё (а без неё ничего и не возможно), автор (но и здесь встаёт вопрос: а собственно, автор ли?) перековал тот молот или меч не в орало даже, а в зрительный прибор. В нём в качестве линз выступают всё-таки два метода толкования – буквальный и лишь затем аллегорический.

Я бы погрешил против истины, если бы вёл речь только об аллегориях Священного Писания. Ведь нельзя отрицать, что каждый человек мыслит как прямо (без околичностей), так и образно. Стало быть, настаивать только лишь на одном аллегоризме в отсутствии иных способов видения реальности было бы заблуждением. Тем более непростительным, что любой знает: смотреть двумя глазами гораздо удобнее, чем одним.

Да, аллегорический язык необходим и даже насущен. Однако при всём том нечего надеяться на то, что только с его помощью можно увидеть нечто новое в веках: «Нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9).

При взгляде же на мир и человека через буквальные линзы, аллегорические ли, ты видишь то же самое, что до тебя видели другие, начиная с древних греков (Аристотель, Сократ и пр.). Ты видишь то же самое, о чём говорит иудейская традиция, христианские отцы церкви или ислам. Ниче-

го нового!

Единственное преимущество аллегоризма состоит в том (надо признать, преимущество это неоспоримо), что ты видишь всё гораздо яснее и отчётливее. Видимое становится до такой степени ясным и простым, что многие вещи, сказанные ранее о познании, становятся просто ненужными. Они исчезают как аберрация зрения, когда вместо брёвен, вынутых из глаз, туда бывают вставлены два даже не хрусталика, а алмаза, один из которых – аллегорический язык Писания.

7

С другой стороны, аллегоризм создаёт сложности, исключая подчинение принципу: «Всё просто. Как написано, так и понимай». Исключает до забвения. Как оказывается, всё непросто. Всё ещё проще, хотя и связано с определёнными трудностями.

Хотя какие уж тут трудности! Символы и образы окружают нас. Не замечать, не видеть этого просто невозможно. Другое дело, что ум наш изначально не приспособлен к тому, чтобы перенести те символы и аллегории, которые мы воочию наблюдаем в мире, на библейскую почву. Этого, впрочем, от нас никто и не требует. Речь о принципе. Образы и символы есть, как в окружающем нас мире, так и в нас самих. Почему же мы должны отказать Библии в том, что и она имеет аллегорический смысл и даже основу?

Кстати, о принципе. Вот вполне наглядный пример: всем знаком дорожный знак «кирпич». Никакой иронии. Абсолютно. Просто кирпич никак не вяжется с тем, какой смысл в нём заключён. Хотя многие знают, каково наказание за проезд под этот запрещающий знак.

С Писанием обстоит всё точно так же. К примеру, символика стихий говорит о том, что библейская земля в аллегорическом свете есть *вера* человека. И земля в обыденном сознании тоже никоим образом не срастается с тем смыслом, какой она несёт в аллегорическом пространстве. Ну и что же здесь странного?

Я не буду здесь переходить непосредственно к толкованию образов и символов Писания. Достаточно одного примера, чтобы убедиться в том, что и Библия, и мир, в котором мы обитаем, полны, даже переполнены аллегориями и символами.

Напрасно думать, хотя так многие и думают, что Библия есть нечто настолько высокое и недостижимое, что человек не в силах вместить понятий о небесном. Наоборот, Библия, прежде всего, приспособлена к человеческому разумению. И написана она, несомненно, для человека.

Стало быть, мы все имеем-таки возможность понимать то, о чём говорится в Писании, помимо того, что уже известно об этом. С другой стороны, в аллегорическом пространстве тоже есть свои сложности. Я, разумеется, не буду (а если б мог, то не стал бы этого делать) расставлять светофоры

в библейских текстах или знаки типа «кирпича». Подобных радетелей «за Священное Писание» достаточно и без меня.

Однако понятно, что такой способ прочтения текстов Библии, как «Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся» (Кол. 2:21), тоже не годится, и нарушать общепринятые правила движения в библейском поле всё же придётся.

Однако тому, кто рискнёт ходить в аллегорическом пространстве, придётся смириться с налагаемыми ограничениями. Одно из них изложено апостолом Павлом: «Не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (1 Кор. 15:46). Второе правило менее сложно и более понятно, оно гласит: один символ Писания содержит в себе один образ и смысл.

Для примера возьму образ земли, в которой скрыта вера человека. Чтобы это утверждение не выглядело голословным, подкреплю его словами апостола: «Хозяйство мира – из четырёх видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырёх: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля – это *вера*, в которую мы пустили корень, вода – это надежда, которой [мы] питаемся, воздух – это любовь, благодаря [которой] мы растём, а свет – [это] знание, [благодаря] которому мы созреваем» (Филипп 115).

Этот смысл один, одним всегда и останется. Иное дело, что земля может быть плодородной, а может произрастить тернии и волчцы. Однако их качественное различие не отменяет единственности истолкованного образа. Библейская

земля всегда есть вера человека, по которой он ходит.

Такой аллегоризм понятен, он следует из природной сути вещей, а не притянут за уши. В нём нет надуманных сложностей, призванных, как правило, произвести впечатление на неофитов.

Повторю, Библия приспособлена к человеческому разумению. Остальное зависит от области применения. Тема книги постулирует, что область применения Библии – выдавший виды программный пакет – познание истины.

Правда, не все умеют им пользоваться. Вот наглядный пример. Вряд ли можно счесть случайностью, что компьютерные символы названы «иконками». Что я хочу сказать?

Нажав курсором на известную нам «иконку», мы уже без всякого труда получаем доступ к такому кладезю информации и знаний, который был недоступен человеку каких-то десять-двадцать лет назад. Точно так же обстоит дело и с Писанием. Предлагаю читателю считать курсором цель Творца – познание истины.

Поверь, читатель, при умелом обращении и определённых усилиях эта «иконка» выдаст столько, что не могло прийтись всем теологам и философам вкупе с научными деятелями.

К читателю

1

В предыдущей книге – «Идентификация Бога» – были раскрыты образы апостолов Христа – тех помощников в познании истины, без которых невозможно обойтись, о чём свидетельствует тот факт, что Иисус сам избрал их на это служение.

Безусловно, говорить о том, что круг обязанностей апостолов превосходит значимость Иисуса, не приходится, но равным образом мы не можем игнорировать их содействие в познавательном процессе, отдавая предпочтение во всех вопросах, на которые человек ищет ответы, Спасителю.

Одним из сих апостолов является история, помогающая в познании точно так же, как и другие ученики Христа. Однако роль Матфея (а именно он в символическом пространстве и представляет собой историческую науку, собирающую подати в сокровищницу истины) хоть и была раскрыта практически полностью, для исчерпывающего ответа не доставало ярких иллюстраций, наглядно подтверждающих апостольское звание истории.

Восполним недостаток, помня о том, что любой из апосто-

лов следует за Христом, а не наоборот. Иначе говоря, личная история, история страны, да и самого мира, не объясняют библейских притч, чудес или иносказаний. Это как раз и есть грубейшая методическая ошибка, приводящая к искажению, за которым правды не найти.

Другое дело, когда любая из вышеперечисленных разновидностей истории правильно размещена в контексте притчи. В нашем случае речь пойдёт об одной из самых удивительных притч – притче «О блудном сыне», ибо это, пожалуй, единственное в своём роде иносказание, которое при умелом использовании может объяснить практически всё.

Быть может, кому-то подобная точка зрения покажется беззастенчиво претенциозной, однако способность сей притчи озарять своим светом многие аспекты бытия поистине поразительна. Более того, способность эта не ограничивается просто некими выводами. Главное её достоинство – передавать неискажённый и чистый смысл многих феноменов. История здесь не исключение.

Прежде чем начать разговор об истории, который я хочу предложить вниманию читателя, призываю каждого, кто будет читать сии строки, представить себя на месте блудного сына. Это не так уж и трудно сделать, обладай человек хоть толикой воображения. Впрочем, осуществить это не составит большого труда и без воображения, ведь практически любой человек если и не читал притчу «О блудном сыне», то хотя бы слышал о ней. Ассоциировать же себя с главным

персонажем притчи приходится всем нам. Это особенно заметно, когда нас постигают те или иные несчастья.

То, о чём пойдёт речь, есть, бесспорно, история, которую можно охарактеризовать одним словом – другая. Конечно, не в том смысле, что она противоречит всему известному о России. Просто в её свете прошедшие, нынешние, да и будущие (отнюдь не самонадеянность) события, факты и казусы нашей действительности приобретают естественный вид, лишённый предвзятости.

Правда, свет сей бывает настолько ярок, что смотреть на такую историю нет никакого желания, иногда хочется лишь зажмуриться и ничего не видеть. Однако сидеть всё время во тьме тоже не получается. Необходимы свет знания и вера, которые помогут сделать смысл бытия простым настолько, насколько в каждом из нас действительны эти понятия. И эта история не упала с неба. Поэтому предлагаю читателю не сразу же верить мне, а призываю тех, кто будет читать сии строки, поверить себе.

Тогда, быть может, свечение аллегории поможет увидеть всем известные факты под несколько иным углом зрения. Я точно знаю, что не открыл ничего нового (лишь хотел этого), поэтому сразу заявляю, в труде нет «самоновейших» небесных истин, нашёптанных неким голосом. И прежде чем освещать старые факты новым светом, призываю читателя сначала не верить самим фактам, но, не мудрствуя лукаво, увидеть их внутри своего личного бытия. Хотя, правду сказать,

по большей части мы им и не верим, а в силу лениности думать доверяем «авторитетным» интерпретаторам фактов вне нас.

Разумеется, и внутри никто не застрахован от ошибок, что касается и автора. Правда, мне удалось избежать большинства уловок человеческой мысли (пусть и с большим трудом), подстраиваемых под тот уровень знаний и совести, которым индивид обладает на тот или иной момент своего личного существования. В этом помогли, не устану об этом напоминать, Библия и один из методов её интерпретации.

Метод не нов, хотя и основательно забыт. Выше я уже говорил о нём. И хотя поначалу представляется, что такой метод достижения поставленной цели имеет отношение только к Библии и духовному миру, впоследствии мы все рано или поздно убеждаемся в том, что обыденная жизнь тоже аллегорична и символична, более того, созвучна библейскому содержанию. История не является исключением, в её лоне аллегоризм позволяет чуть иначе рассмотреть не только всем известные библейские сюжеты и события, но и действительные явления исторического плана.

Однако напомню, пусть читатель оставит надежду найти в этой истории нечто «новое», я не переписываю историю. На поверку всё оказывается хорошо забытым «старым» с одной существенной оговоркой: это самое «старое» освещено сиянием аллегории, преимущество коего в том, что оно делает историческую картину детально более чёткой и ясной.

Происходит это потому, что иносказательная подсвет-

ка позволяет нам увидеть историческую картину целиком, а не составлять её последовательно – мазок за мазком – из набора тех сведений и фактов, что предлагает нам историческая наука вообще, историография и хронология в частности. Известно, что вплоть до XIX века историю обычно воспринимали как результат линейного развития по плану, определённом Творцом.

По сути, предлагаемая вниманию читателя история не является историей в общепринятом смысле, не говоря уже о линейном её развитии. В аллегорическом освещении меняется и смысл самого слова «история». Общим местом остаётся лишь то, что история есть область знаний. Речь пойдёт о такой области знаний, которая описывает истинное положение дел, не зависящее ни от человеческих пристрастий, ни от последовательности событий.

Кстати, о событиях. То, что происходит во все времена, к примеру, в России, с рассказа об истории которой я и начну книгу, подтверждает тот факт, что «вся история – современная история», как об этом заявил итальянский мыслитель Бенедетто Кроче. Глядя на нашу историю, с таким заключением невозможно не согласиться.

Инкрустация русской истории в библейское пространство и в контекст притчи позволит обеспечить истинное изложение хода нашей истории путём рассказов о событиях и их беспристрастного анализа.

Что касается Библии, то толкованию её образов и симво-

лов посвящена вышеназванная книга. Труд, предлагаемый вниманию читателя, знакомит с аллегорической историей страны, где мы родились и растём. Точнее сказать, с историей, увиденной через библейский визир. Аллегория же помогает ей, подобно оптической силе линз, собирающих лучи, быть как положительной, так и отрицательной, но без коннотаций типа «добро или зло». При взгляде во внутренний мир человека она действует, словно рассеивающие линзы, придавая нечётким и далеко не всегда понятным духовным образам свойство становиться видимыми и даже осязаемыми для ума. Когда взор переносится в мир внешний, эти линзы становятся собирающими, как для людей дальнозорких, позволяя увидеть в событиях разного калибра единую суть. Правда, с одним условием: надо захотеть надеть их на свои глаза. А сие возможно только в том случае, если человек считает, что он мало видит и понимает в Священном Писании, равно как и в русской истории.

Чтобы понять «мою» историю Руси (впрочем, как и других стран), читатель должен принять во внимание один факт: человек сотворён Богом для познания истины.

Действительно достойная и высокая цель, включающая в себя все человеческие замыслы. Надеюсь, подобный уровень предназначения человеческого бытия и жизни вообще поможет читателю при прочтении книги не только иметь в виду смысл нашего существования, но и принять его за истину.

Ещё одно замечание: духовный смысл не существует сам по себе, он содержится в буквальном, плотском смысле как Библии, так и самого бытия. Аллегорический метод толкования лишь помогает сделать духовный смысл явным. Однако применять сей метод нужно только в контексте чего-либо.

Точнее сказать, аллегоризм полезен именно как линзы, благодаря которым мы лучше видим. Непосредственно оптическим прибором является Библия, будь то ветхозаветное или новозаветное речение, чудо или притча, куда помещаются иносказательные линзы.

При этом нет разницы, рассматриваем ли мы человека, принимающего во все времена участие в процессе познания, или народы, населяющие территории и страны. Различие только в масштабах.

2

Итак, притча:

«Ещё сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую [мне] часть имения. И [отец] разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он

рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих. Встал и пошёл к отцу своему. И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного телёнка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё

моё твоё, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся» (Лук. 15:11—32).

Проецируя религиозные течения в контекст притчи, было установлено, что христианство в смысле близости к Богу «проигрывает» по всем статьям иудаизму и исламу и находится (как ни прискорбно для некоторых) в самом отдалённом от Создателя состоянии.

Это можно утверждать хотя бы на том основании, что для иудеев и мусульман Иисус не является Спасителем. Безусловно, о Нём они слышали, но Христос для них не более чем пророк, и это в лучшем случае.

Для христиан же образ Иисуса имеет непреходящее значение во все времена. Конечно, этот факт не может служить доказательством того, что именно наличие Посредника между Богом и человеком делает последнего отстоящим от Бога настолько далеко, что ему остаётся только восклицать, подобно блудному сыну.

Скорее наоборот, именно присутствие Спасителя в лоне христианства делает Его последователей в собственных глазах более приближёнными к Богу, нежели иудеи и мусульмане.

Оговорюсь сразу, обе сии точки зрения далеки от истины. Для Творца важен и необходим любой человек. Надеюсь, доказывать это никому не надо, ибо грош цена вере человека или собранию людей, если они считают себя в чём-то выше

и нужнее Богу, чем другие люди. Напомню, для Создателя важна любая человеческая индивидуальность, ибо познание истины для Бога осуществляется именно через человека.

Разумеется, всеведение Господа имеет разумные основания и зиждется на том, что Его создания находятся одновременно (только для Бога) на всех этапах нисхождения с небес и восхождения к ним.

В этом смысле добираться до Вседержителя из самого далёка выглядит даже более почётным делом, нежели находиться от Него в двух шагах. Тем более что пресловутая близость ровным счётом ничего не доказывает, кроме одного обстоятельства.

На основании библейских данных было также доказано, что иудеи являются теми представителями рода человеческого, кто в духовном смысле только что покинул Отчий дом. Мусульмане же оказываются образом тех, кто по возвращении, иносказательно говоря, первым пересекает порог некогда покинутого дома.

Разумеется, считающие себя христианами (даже из числа причисляющих себя к разумным людям) вряд ли согласятся с такой точкой зрения. Впрочем, это как раз и несущественно.

Важен другой факт: Творцу необходимы все ступени познания. Символически они обозначены путём блудного сына из одноимённой притчи. Что же делать, если в духовном пространстве христиане оказались в самом отдалённом от Бога

месте?

А надо ли что-то делать, читатель? Не лучше ли понять, что именно стоит за таким положением вещей в мире? Этим мы и займёмся на страницах сего труда.

3

Безусловно, среди тех, кто считает себя православным христианином или является просто русским человеком без принадлежности к православию, очень немногие смогут признаться себе в том, что находятся очень далеко от того совершенства, называемого Богом, Творцом, Абсолютом.

Кому-то из читателей может показаться странностью, быть может, даже противоречием, то, что я называю далеко отстоящими от Бога то всех христиан, то лишь часть из них, называемую «русский народ».

На самом деле здесь нет почвы для разногласий, ведь можно находиться в нескольких километрах от бездны, даже в метре от неё, но иное дело – самый край бездонья.

Согласно логике притчи, было установлено, жителем какой именно библейской области оказывается тот народ, который в мире называется «русскими людьми».

Разумеется, бессмысленно искать это место на географической карте, найдём мы его только в Библии. Равно бесполезной будет попытка определить и название этой страны в Писании, в притче же она незатейливо именуется «дальняя»

сторона» (Лк. 15:13).

Каким бы противоречивым и даже шокирующим ни было сие умозаключение для читателя, не знакомого с нашей предыдущей интерпретацией о роли, которую играют Россия и русские люди, мне бы хотелось, чтобы читатель повременил со скоропалительными обвинениями и обличениями, основанными на прежнем знании истории.

В том, что мы, в сущности, есть те, кто населяет сию пресловутую «дальнюю сторону», нет абсолютно ничего предосудительного или, как сказал бы человек моральный, плохого. Ведь критериев, по которым можно определить, насколько далеко или близко мы от Бога, нет. Разве что психология. Однако не буду забегать вперёд.

Безусловно, с буквальной точки зрения «моя» история входит в противоречие с утверждением, что русские есть народ-богоносец. Однако я докажу обратное. Пребывание в дальней от Бога стороне и в то же время богоносительство не являются дисгармонией смысла предлагаемой вниманию читателя истории. В нашем случае они скорее дополняют друг друга, нежели противоречат.

Впрочем, претензии на богоносительство присущи в той или иной мере всем народам, однако поистине быть теми, кто носит Бога в себе, для многих людей непосильная задача. Отнюдь не потому, что они «плохие» люди, а оттого, что это под силу далеко не всякому народу.

На процесс познания можно смотреть по-разному. Кто-

то из читателей, даже согласившись с кажущейся незавидной ролью вообще христианства и христианства православного в частности, удовольствуется подобным разумением, тихо лелея своё дутое (мусульманское, иудейское или ещё какое-нибудь) превосходство. Кто-то, будучи в лоне самого христианства, будет отрицать очевидное положение вещей. Но для ясного разумения этого оказывается мало. Ведь обе точки зрения не объясняют всего. Однако должен быть окончательный ответ, его просто не может не быть. Потратим же на поиски решения задачи некоторое время.

По человеческому рассуждению, находиться на самом краю познания истины можно доверить только тому, кто на это способен. Предлагаю читателю посмотреть на самое отдалённое от Бога состояние человека именно под этим углом зрения.

Согласись, читатель, процесс познания, да и сам термин «познание» – понятие настолько ёмкое, что его не опишешь не то что в двух словах, а в двух книгах. Разумеется, процесс подразумевает как спокойное течение, так и критические, пограничные состояния.

Стоит согласиться с тем, что относящиеся к процессу познания и сопутствующему состоянию определения, в которых человек находится, когда познаёт нечто – критические или пограничные – мало что говорят. Правда, до тех лишь пор, пока мы сами не попадаем в критические ситуации, порою на границе жизни и смерти.

Если говорить о людях и странах, населённых теми или иными народами, то критические состояния испытывает каждый человек, страна или народ. Разнятся лишь условия, в которых происходит познание человеком подобных событий и вещей.

В этом смысле русский народ – поистине народ, избранный Богом для познания того, что невмоготу другим народам. Причины, по которым происходит всё именно так, а не иначе, станут понятны читателю после знакомства с историей Руси, освещённой сиянием аллегии.

4

Прежде чем излагать историю страны, в которой мы живём, небольшое вступление. Оно касается способа изложения. В первых двух главах речь будет вестись от первого лица, в остальных по традиции я буду употреблять местоимение «мы», подразумевая под этим то, что книга писалась не только определённой личностью, но у неё был и есть некий помощник.

Сказать, что первые две главы, предлагаемые вниманию читателя, писались без этого пресловутого содеятеля, у меня язык не повернётся. Скорее следует думать, что это он использовал меня как инструмент для выражения своих взглядов. Я говорю о желании. Однако настаивать на подобном мнении я не буду ввиду того, что это факт малозначитель-

ный.

Такое разночтение, точнее сказать, разнописание, связано с одним простым обстоятельством: я родился и живу в России. Библейские просторы стали моей родиной лишь к тридцати годам как способ познания бытия. Намеренно, нет ли, но в исторических повествованиях незримо присутствует «я». Даже если речь идёт об аллегорической истории, место нашего (читателя и автора) пребывания неизменно – Россия.

Ещё одна (быть может, основная) причина вести речь в первых двух главах от первого лица заключается в том, что познанное и понятое о себе, о мироздании, о людях вообще, о (чего скромничать!) Творце просто обязывает быть беспристрастным – так есть, и было, и будет – ничего с этим не поделаешь.

С другой стороны, диалоги о родине всегда превращаются в толковище с пристрастием, где «я» присутствует уже абсолютно намеренно, независимо от того, какой именно родине мы оказываем лицепрятие. С этим (к сожалению ли, к счастью ли) тоже ничего сотворить нельзя.

Как ничего нельзя сделать и с тем, что конечно же, любой автор считает сказанное им истиной. В Священном Писании, через призму которого читатель будет смотреть сейчас на историю России, для подтверждения сказанного часто звучит слово «аминь», что значит: «истинно, верно». Мне бы тоже хотелось об аллегорической российской истории ска-

зять именно так: аминь.

Однако в силу того, что мне заранее известно, как отнесутся к моим словам об истории Руси, скажу иначе: авось обойдётся.

История Руси

Что человек на Руси ни делает, всё равно его жалко.

Максим Горький

На Руси ведь как, кто навёл порядок, тот и злодей.

Часть первая. Лирическая

1

Не надо искать в сём труде точных дат и цифр. Это было бы напрасной тратой времени со стороны читателя. Тем более что я уже говорил об истории в аллегорическом сиянии, как о понятии вне времени, которое описывает события, происходящие всегда. Иначе говоря, пьеса всегда одна и та же, различается только антураж. Здесь уж кому что, читателю остаётся либо поверить и дочитать историю Руси до конца, либо отбросить её. Но в любом случае, если нет веры (имеется в виду не вера в автора, но вера как инстру-

мент познания: «верую познаём» – Евр. 11:3), то никакими выкладками ничего никому не докажешь.

Разумеется, я не буду «включать» иносказательную лампочку сразу, но прежде начну свой рассказ, что на первый взгляд может показаться несколько странным, временами «культы личности». Делаю я это для того, чтобы сразу определиться с тем, каким образом всегда в Россию и сознание её жителей приходит порядок (даже так: Порядок) и заменяет (правда, надо понимать, что замещение никогда не может быть абсолютным) поселившийся в наших необъятных далах Бардак. Уж кому как не нам больше всех на свете ведомо о неразберихе и беспорядках. В конце концов, наши бесконечные сетования на отсутствие порядка просто обязывают это сделать.

Конечно же, мне придётся прибегнуть к статистике того времени, равно как и нашего, хотя она весьма и весьма противоречива. Однако это не может служить поводом к её неприятию, статистика всегда противоречива, и нынешняя мало чем отличается от сталинской, а по части лжи так и превосходит её многократно.

Впрочем, мне придётся прибегнуть к её помощи лишь для сравнения с нынешними временами, нежели использовать в качестве аргументации. Да и речь пойдёт о личности Сталина не с научных позиций или рассуждений историка отечественного происхождения (пусть даже самого честного и непредвзятого) или, что гораздо хуже, обиженного исто-

рика-припольщика, а то и целого сонмища соседей, интерпретирующих исторические факты под диктовку наших европейских и заокеанских «друзей».

Посмотрим на эту фигуру пока без всякого намёка на эзопов язык, не забывая ни на секунду («Как можно?» – воскликнут оппоненты) о коллективизации и ГУЛАГЕ.

В таком случае, с моей стороны естественно вспомнить о послевоенном снижении цен, порядке, который не снится даже в самых волшебных снах теперешним законодателям и правоохранителям, о достижениях в социальной сфере, бесплатном образовании и медицинском обслуживании.

Вспомню и о предприятиях, построенных на народные деньги. Ничего более значимого в последние годы (лет так шестьдесят) построено не было. Только теперь почему-то все они находятся в частном владении. Я говорю всё это отнюдь не в целях полемики с антисталинистами, мне до них нет никакого дела, как нет дела и до тех, кто грезит о прошедшем с давно увядшей надеждой на ренессанс «железного занавеса».

Сталин стал мне интересен после сорока прожитых лет, когда на смену социалистическому строю на нашу многострадальную землю пришёл капитализм «с человеческим лицом».

Во избежание заблуждений, чтобы не сложилось впечатление о сетующем в жилетку читателя на своё положение в обществе авторе, скажу, мой социальный статус в советское

время почти ничем не отличался от нынешнего моего гражданского состояния. Я же не отношусь к числу людей, которые во все времена были и будут недовольны любой властью.

Впрочем, не буду умножать число мнений «за» и «против», вообще предлагая отбросить такой способ доказательств по отношению к Отцу народов (намеренно не заключаю последнее словосочетание в кавычки, давая обещание вернуться к этому позже). Я просто предлагаю посмотреть на его личность через библейские очки. Здесь не важен масштаб исторической персоны, в конце концов, каждый человек проходит все стадии персонажа, описанные в притче «О блудном сыне». Именно через её призму мы и постараемся рассмотреть, как должен уже понять читатель, вполне библейского Иосифа и историю страны, которой он правил.

2.1

Естественный вопрос: стоит ли торопиться обобщать образы Писания с историческими фигурами? Однако имя есть имя, никуда от этого не денешься, да и семинаристское прошлое тоже из песни не выкинешь, как и то, что большинство грузин традиционно исповедует христианство (православие).

С этой точки зрения не только допустимо, но исторически и логически легитимно появление Иосифа Джугашвили на российском престоле. Поэтому, имея сей факт в виду, за-

дадимся вопросом, даже двумя: почему именно Сталин был правителем Советской империи и для чего?

Ответ лично для меня вне сомнений – для наведения Порядка на отдельно взятой территории, там, где всегда правит Его Величество Бардак.

В нашей истории бывают скоротечные периоды, когда авгиевы конюшни беспорядка чистятся исконно русским методом – лес рубят, щепки летят. Иван Грозный, Пётр I, Иосиф Сталин. К слову сказать, все имена библейские. Однако историческая ретроспектива позволяет увидеть только кратковременные успехи налаженности, благоустройства и систематического улучшения дел во всех областях жизнедеятельности такой страны, как Россия. Большой частью победы одерживает Развал.

Недолгие успехи вышеперечисленных исторических персонажей, правивших Россией, не могут одержать победу над Развалом в перспективе. Способность же последнего к ведению боевых действий против Порядка поистине достойна звания генералиссимуса. Самый упоминаемый и непобедимый генерал этой армии первозданного хаоса – коррупция. Победы над ней у нас, конечно, есть и теперь, но только на бумаге, способность которой к долготерпению, как известно, превосходит все рамки человеческой толерантности.

С этим утверждением можно поспорить, но я призываю читателя, особенно того, для кого слова Писания – не пустой звук, терпеливо меня выслушать.

В книге «Идентификация Бога» в одной из глав («Строматы») я знакомил своего читателя с ролью России на мировой сцене, глядя на неё через призму притчи «О блудном сыне». Понять её миссию и увидеть истинную ипостась без аллегорической подсветки – довольно проблематичная задача, как правило, не имеющая практического решения. Я не имею в виду количество интерпретаций этой (да и любой другой) притчи, но именно результаты, помогающие человеку в постижении себя и мира.

На библейских примерах было установлено, что мы все (не только русские жители во все времена, но и остальное народонаселение) в то или иное время находимся в том состоянии главного действующего лица притчи, когда тот пасёт свиней (Лк. 15:16).

Не будет ничего нелогичного и странного, если укрупнить события библейского сказания до масштабов отношений между странами и народами. Широчайший диапазон значений не меняет сути происходящего, различается только калибр понимания. Доказав прежде, что человек сотворён Богом для познания истины, мне пришлось сделать ещё один шаг в этом направлении, когда стало понятно, что исторические события в России (как и везде) не очень вяжутся с контекстом притчи. Оказалось же, что они весьма гармо-

нично согласуются между собой.

Язык иносказаний помогает, а иногда даже обязывает, как и в моём случае, вложить в значение образов уже не человеческие отношения, а свойства и особенности территорий, наполненных людьми. В этом случае отпадает «насушная» практически для каждого историка необходимость подгонки фактов в прокрустово ложе собственной теории или идеологии правящего режима.

Единственное отличие состоит в том, что человек из притчи находится в движении, сами же земли или территории, по которым он ходит, статичны. И когда мы пытаемся посмотреть на историю через призму Библии, об этом нужно неукоснительно помнить.

Таким образом, посредством притчи мы получаем более чёткое представление не только об отдельно взятом человеке, но и о человеческих сообществах, живущих в тех или иных краях, которые никоим образом не могут быть исключены из процесса познания истины. Одной из таких общин является русский народ, земля называется Россия, а одним из её лидеров или царей (как ни назови) был Иосиф Сталин.

Грузин и недоучившийся православный семинарист, а не иудей или мусульманин. Это тоже немаловажно, ведь в сакральном смысле одни и другие символизируют соответственно тех, кто первым уходит из отчего дома (иудеи), и тех, кто первым переступает порог некогда покинутого жилища (мусульмане).

Благодаря языку иносказаний было определено, что и в мире сём в среде тех, кто далее всего находится от Бога, царём может быть только тот, кто рождён из недр православия. Психологическая иллюстрация к портрету: в разговорах с иностранными политическими деятелями Сталин часто говорил: «Мы, русские, так не думаем» или «У нас, русских, так не принято».

Из всех правителей Руси Сталин, пожалуй, был самым большим русофилом. Надо понимать, что корни такого отношения складывались не из абстрактных идей, а рождались сначала при революционной работе в Баку, затем в ссылках, где жизнь народа была как на ладони.

Впрочем, понятно, для многих в отношении Сталина речь о любви к народу неуместна и кажется кощунственной, ведь логика лагерей говорит скорее о ненависти. Однако если перевести течение мыслей из политического русла в экономическое, то борьба с троцкистами и прочей политической «нечистью» оказывается смертельным поединком социалистической идеи с гидрой коррупции. Только этой самой (ныне хаемой чуть ли не всеми) идее и её апологетам хватило смелости вступить в борьбу с монстром, который может приспособиться к любому строю и социальной системе.

Когда идея социального равенства и братства (вполне библейские и даже христианские понятия) переросла в рождение новой советской «элиты», для которой обладание деньгами и властью стало чем-то само собой разумеющимся, ко-

гда личное обогащение стало вопреки всеобщему благу, нужен был только повод, чтобы начать наводить порядок. И он был найден. Точнее сказать, сам пришёл в руки с убийством Кирова.

Оставалось подретушировать детали. Выстрел оскорблённого мужа Мильды Драуле стал пороховым зарядом развернувшейся компании репрессий против троцкистов, зиновьевцев и прочих деятелей, чьи взгляды расходились с идеей социального равенства.

Часть вторая.

Трагическая

2.3

Повторю, пусть для читателя не будет странностью то, что я начинаю историю своей страны не из седого далёка, а временем, почти родственным моему поколению.

Во-первых, для того чтобы понять суть русской истории, её взаимоотношения с историями других стран и проникнуть в сердцевину русской богоизбранности, достаточно одного примера. Во-вторых, повторяемость примера даже для не интересующегося российской историей человека становится заделом понимания того, о чём будет сказано в этой книге.

На самом деле в мире цикличность свойственна всему, любому событию, различны только масштабы и условия, при которых происходит то или иное явление. Приключается всегда одно и то же. Наука открывает тайны мироздания, что, безусловно, влияет на внутренний мир человека и приносит элементы новизны в духовное пространство.

Меняется ли при этом человек? Очень спорный вопрос. Мир? Да, он видоизменился, но есть и всегда останется тем, чем и был. Всё происходит по одной известной формуле

священнописца: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чём говорят: смотри, вот это новое; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл. 1:9—11).

Разумеется, Россия в этом плане ничем не отличается от других стран. И как ни печально это осознавать, повторяемость событий на Руси не то чтобы исключает оптимистичные воззрения на нашу действительность, но просто глядя в отечественную историю, нетрудно убедиться в том, что они, мягко говоря, малоэффективны. Позитивная перспектива почти всегда нивелируется надеждой на пресловутый авось, ибо наверняка известно, что «авось да небось до добра не доведут».

С другой стороны, в моей печали нет ни позы, ни самобичевания, ни самоедства. Это восприятие автора, не более того. Для некоторых прозорливцев, наоборот, история России – неиссякаемый источник комплиментарных настроений. Что ж, быть может, они и правы. Что и горевать, если всё предопределено и совершается по одному и тому же мегасценарию. Не буду говорить о том, кто его написал, об этом нетрудно догадаться и без объяснений.

Понятное дело, что разные народы не могут исполнять для Творца одну и ту же роль. Любая миссия ограничена рамками амплуа, несмотря на широту наших раздолий. Фи-

гура и роль Сталина помогают понять, что происходит в России, когда на смену неблагонадёжному божку Авосю приходят разумные основания и Порядок.

А сбывается, как может догадаться читатель, обычный для русских просторов и, главное, отрететированный до мелочей и наших реалий сценарий – репрессивный. В повторяемости этого эксперимента, надеюсь, никого убеждать не надо. Опричников Ивана Грозного сменили стрелецкие казни, знаменитое «Слово и дело» вылилось при Петре I в использование принудительного труда и политические репрессии против старообрядцев и так далее по списку.

Времена долготерпения и следования европейским (а теперь ещё и заокеанским) предписаниям, терпимость к экстремизму разного рода всегда заканчивается одинаково, будь то заигрывания с народовольцами или заведомо проигрышная демократическая лотерея с теми или иными сепаратистами. Политическое сюсюканье, как правило, имеет своим следствием кровавые разборки.

Присовокупим сюда разруху после Гражданской войны, подчинение сопредельных территорий идее всеобщего равенства далеко не политическими средствами, индустриализацию и коллективизацию.

Всё должно было работать на пользу идее социального равенства и работало. Единственное, что было с известными оговорками недоучтено строителями коммунизма во главе с Верховным учителем – человеческий фактор. Наверное,

больше в силу того, что семинарию Иосиф так и не закончил.

Чтобы не ходить далеко за примерами, взглянем в самих себя. В конце концов, история страны – это всегда история идей, стало быть и людей. При любом общественном строе есть так называемая «элита», начальники и подчинённые, армия, иные силовые ведомства ну и, конечно же, народ, ради которого и которым было принесено невероятное количество жертв для достижения почти несбыточной цели.

Однако чиновники советского образца в психологическом плане ничем не отличались от своих предшественников. Номенклатурный аппарат оказался той же «Табелью о рангах» императорского режима. И каждый «кормился» от своей должности. Даже при идеологической обработке населения самым «должным» образом воровство происходило на всех уровнях социальной лестницы.

Политическая ситуация, мягко говоря, была нестабильной. Война в Испании, бряцание Германии оружием и т. д. Иначе говоря, враг у ворот, а в стране бардак, даже так: *Бардак*. Что-то надо было делать или так просто сложились обстоятельства?

Поразительно, но в России обстоятельства складываются именно таким образом всегда. Не замечать этого может только слепец. Поэтому не будем делать из Иосифа Джугашвили монстра, питающегося кровью репрессированных жертв, и посмотрим на время его правления с точки зрения социального равенства, а не морали. А то у нас ведь как, кто на-

вёл порядок на Руси, тот и злодей.

Известно, 1937 год считается пиком репрессий. Был ли он подготовлен расстрелами заложников в годы Гражданской войны, уничтожением духовенства, раскулачиванием, уничтожением казачества – спорно. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды, когда раскрашенные позолотой обещаний, но пустые по сути, идеалы ставились выше основной ценности – человеческой жизни.

Тем не менее были уничтожены и сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Историк Виктор Земсков в статье «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)» приводит такие данные: «В действительности число осуждённых по политическим мотивам (за «контрреволюционные преступления») в СССР за период с 1921 г. по 1953 г., то есть за 33 года, составило около 3,8 млн человек. <...> В феврале 1954 года на имя Хрущёва была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел С. Кругловым и министром юстиции К. Горшениным. В ней называлось число осуждённых за контрреволюционные преступления за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3.777.380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642.980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок до 25 лет и ниже – 2.369.220, в ссылку и высыл-

ку – 765.180 человек».

Есть и другие данные. С 1925 по 2000 гг. суммарный коэффициент рождаемости в России снизился на 5,59 ребёнка в расчёте на одну женщину (с 6,8 до 1,21). Из них 3,97 ребёнка, или 71% общего снижения, приходится на 1925—1955 гг., но несмотря на этот спад и потери в результате войны, население РСФСР за 1925—1955 гг. выросло на 25 млн человек. Резкий спад коэффициента рождаемости произошёл на рубеже 1980-х и 1990-х; в это же время смертность в России превысила рождаемость.

Во время Первой мировой и Гражданской войн рождаемость резко сократилась, но к середине 1920-х годов жизнь населения, тогда по преимуществу крестьянского, России, Украины, других районов СССР нормализовалась и восстановилась довоенная высокая рождаемость.

Российский демограф Сергей Захаров отмечает, что отрицательный рост населения прогнозировался демографами задолго до 1992 года и такая ситуация наблюдается в любой развитой стране.

Доктор физико-математических наук и российский политик Степан Сулакшин, опираясь на анализ демографического кризиса в России, выделяет следующие основные причины: эрозия традиционных смыслов российской жизни, идейно-духовное опустошение, отсутствие сплачивающей нацию идеи, подмена присущих российской цивилизации ценностных кодов. Происхождение кризиса он видит также «в иска-

жении сущности российской государственности, успешной только тогда, когда в ней воплощаются многовековые традиции... специфическая природа уникального, интегрирующего разные народы типа государства». Ещё одной причиной кризиса он называет «отход государства в 90-е годы от активного управления специфическими демографическими процессами и от стимулирования социального и экономического развития, от управления развитием страны во всех смыслах и миссиях, неотъемлемых от классического государства». Вместе с тем он отмечает, что материальная сфера не является определяющей причиной российского демографического кризиса.

Социолог Игорь Белобородов утверждает, что в период с 1992 по 2010 гг. естественная убыль населения России составила 13,1 млн человек, частично компенсированные миграционным обменом на 6,4 млн человек. В качестве основных причин демографического неблагополучия он выделяет распад института семьи, аборт, внебрачное сожителство и как следствие этого – рост числа разводов, малодетность, старение населения и распространение социальных патологий, к числу которых он причисляет алкоголизм, наркоманию, педофилию, гомосексуальную ориентацию.

В монографии профессора Владимира Левашова и доктора философии профессора Владимира Староверова в качестве основной причины российского демографического кризиса отмечается ошибочная экономическая политика, пе-

реход к «свободному рынку» при игнорировании демографической стороны реформирования, а также высказывается предположение о том, что нынешняя демографическая катастрофа имеет искусственное происхождение.

Что же можно увидеть на фоне этих исследований?

2.4

Всё оказывается донельзя простым в свете аллегории, но свои выводы я начну обосновывать издалека. Для начала скажу, что время Сталина было временем репрессий большинства, борющегося за социальное равенство. Нынешние времена – наоборот, время репрессий против большинства, в конце концов, против собственного народа. А насильственные действия, как их ни раскрашивай, сути не меняют.

При этом, в какие бы одежды ни рядились кликуши «нового» российского порядка и апологеты «вновь испечённых» ценностей, какую бы красивую словесную упаковку ни получали принудительные меры в отношении собственного народа, они на генетическом уровне не имеют отношения ни к России, ни к исконно русским святыням. Разве что к российской экономике и ценностям материального плана. Такой вывод, впрочем, не нов, кто только за счёт природных и интеллектуальных богатств России не наживался.

Очень непонятным поначалу, но зато ясным впоследствии оказывается простое сопоставление цифр. Странное дело,

с 1921 по 1954 гг. – 3,8 млн репрессированных – главное обвинение режима и лично Сталина. Тогда тем, кто искусственно создал демографическую катастрофу, остаётся ответить на вопрос: кто будет отвечать за то, что сейчас при «мирных и демократических» процессах смертность в России превышает рождаемость?

Разумеется, ни я, ни любой заинтересованный житель ответа на сей вопрос не получит. В лучшем случае это будут демоagogические тары-бары, подобные тем, которых полно нынче на телевидении.

Никто из этих вещунов никогда не скажет, почему даже после голода 30-х годов, индустриализации и коллективизации, после потерь в Великой Отечественной войне демографическая ситуация быстро восстанавливалась и по какой причине теперь при закончившемся «мирном течении процесса перестройки» смертность превышает рождаемость.

Нам же продолжают «втирать» про ужасы сталинского режима. Были ли эти «втиратели» и являются ли они сейчас врагами народа? С точки зрения идеи равенства и братства, безусловно, да. Это теперь противники той идеи имеют «законное право» грабить страну, потому что сами и написали «новые» законы. Тогда же во времена ежовых рукавиц разговор с теми, кто ставил личное, частное выше общественного, был короткий. В зависимости от масштабов особое совещание выносило приговор. В лучшем случае наказание ограничивалось трудовой повинностью. Не надо напоминать, что

происходило в худшем или близком к худшему развитию репрессивного сценария.

Жестоко? Несомненно! Однако как можно было бороться с теми революционными деятелями и соратниками, когда те, получив номенклатурные и следующие из них не номенклатурные блага, посчитали, что эпоха развитого социализма уже наступила?

Более того, ментальное с идеологической точки зрения расстройство двигало человека к достижению уже коммунистического рая, но опять же лично для себя. Если вспомнить волны репрессий, то не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сопоставить ещё несколько очевидных фактов. Репрессии коснулись, прежде всего, военного ведомства, затем руководителей (говоря современным языком, менеджеров и топ-менеджеров) нефтяных компаний, руководящих кругов тяжёлого машиностроения и прочих гигантов промышленности, также науки, включая медицину.

Сравним всё это с теперешней российской действительностью и поймём, какие именно лекарства годятся для наших исконных болезней. Правда, пока нет поводов к оптимизму. Громкие заявления, не менее оглушительные разоблачения лиц, разворовывающих национальное достояние, кончаются разговорами и, как правило, бегством проворовавшихся мэров и чиновников за границу, не говоря уже о том, чтобы вернуть украденное в казну. Поразительная лояльность!

Разумеется, в то время экономические преступления ав-

томатически переходили в разряд политических, ведь они противоречили самой идее, для достижения которой были принесены многие жертвы.

Было бы заблуждением считать, что революционный Вал Сталина требовал новых жертв. Этого требовали обстоятельства. Сама идея социального равенства, хотя и является Божественной, плохо прижилась на российской почве в силу тех именно условий, о которых я говорил в толковании притчи «О блудном сыне».

Вспомню здесь ещё одно Иисусово иносказание: «Вышел сеятель сеять семя своё, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный» (Лк. 8:5—8).

По этой же причине (отдалённости от Бога) идея не дала сторичного плода на нашей земле (у нас и она приживается с чёрного хода), а вот, к примеру, в Норвегии, где богатства недр работают на каждого вновь рождающегося, идея прижилась как нельзя лучше. Впрочем, не буду забегать вперёд.

2.5

К сказанному выше стоит добавить, что сколько бы негативных (автор надеется, что и позитивных тоже) эмоций ни

вызывала такая история Руси, мои слова о ней не стоит считать полемикой с традиционной историей и историками.

Я ни с кем не спору, не доказываю правоту социалистического пути развития и не указываю единственно правильную дорогу, по которой должна идти Россия. Я просто смотрю на неё через библейские линзы, взгляд через которые делает нашу историю много понятней.

Однако если всмотреться чуть пристальнее, то идея социального равенства, пусть и с издержками, лучше приживается в иных землях, нежели наша. И это факт.

Вообще, надо сказать, любой замысел на российской почве приживается плохо. Идея социального равенства достигалась кровью, но в конце концов переродилась в принцип «всё вокруг колхозное, всё вокруг моё», что значит ничьё. Таким образом, этот принцип оказался ничем не лучше (но и не хуже) принципа частной собственности «всё хорошо, что моё».

Когда речь идёт о России, то надо учитывать, что у нас, по большому счёту, идёт непрекращающаяся борьба только между этими двумя идеями – социального равенства и частной собственности. В других странах научились как-то более гармонично сочетать жизнь этих идей.

Происходит же всё это потому, что следуя логике притчи «О блудном сыне», а именно через её призму, мы сейчас и смотрим на нашу историю, человек или народ находится в самом отдалённом от Бога месте. Из этого следует, что у нас любая идея будет понята неверно и пойдёт наперекос.

Не потому что мы глупы, отстаём в развитии и необразованны, но именно в силу нахождения России в тех условиях, которые образно описаны в притче.

Любой путь, даже самый справедливый – Советская Россия – у нас, как всегда, с такими перегибами, что иногда даже хочется поверить в демократию или ещё какую-нибудь политическую сказку. В конце концов, очень хочется верить, что всё-таки нас ждёт нечто лучшее, однако всякая небылица и любой миф в нашей стороне оказывается не лучше казарменного социализма, что подтверждает исторический опыт.

С другой стороны, весь мир увидел, как идея социального равенства жила в наших условиях. Поэтому теперь она живёт в других реалиях. И надо сказать, хорошо себя чувствует. Да и чем бы оказалась сия идея в Швеции или Америке, если бы она не прошла свой предопределённый путь в российском климате?

Ответ на совести читателя. Я же сейчас задержусь на том, чему сам был свидетелем. Идея социального равенства действительно жила на нашей земле. И работала. Когда-то. Сейчас же работает и царствует идея частной собственности. Сказать, что с перекосами и перегибами – ничего не сказать. Надеюсь, иссякающее терпение не приведёт нас к очередному бунту или революции.

Когда идея социального равенства в России действительно работает, то для западного мира руководитель страны и сама страна становится монстром, идеологической стра-

шилкой, которую необходимо победить, а ещё лучше поработить, развязав какую-нибудь междоусобицу или войну.

Мизерность наших потребностей, что всегда трактуется нынешними и прежними оккупантами как исконно русский недостаток, дающий повод к очередному нашествию на Русь, очень обманчива. Скудость наших интересов ограничивается тем, что мы мало хотим от других народов. А тем, кто пытается развязать у нас войну, напомним слова немецкого канцлера: «Превентивная война против России – самоубийство из-за страха смерти».

Разумеется, мы всегда оказываемся «виноваты» перед всем миром. Не потому, что так есть на самом деле, и даже не потому, что мы виноваты перед Творцом (перед Ним виноваты все). Причину подобного положения дел и отношения остального мира к нам я уже называл – самое отдалённое от Создателя бытие и психологическое состояние, которое можно охарактеризовать как внутреннее беспамятство. Компенсируют все эти «недостатки», как хорошо известно, богатства российских недр.

В аллегорическом свете становятся понятны два основных вопроса русской философии: «кто виноват?» и «что делать?». Здесь я буду краток. Виноват, разумеется, Господь Бог, а делать ничего и не надо, авось обойдётся.

Обвинять Творца для нас – обычное дело. Но если с укоризной к Богу хоть как-то можно согласиться, «потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорив-

шего её» (Рим. 8:20), то с надеждой на авось при всём желании ничего не обходится.

Иосиф Джугашвили был тем человеком и правителем, в политическом лексиконе которого авось отсутствовал абсолютно. Он был самым рациональным прагматиком идеи социального равенства. И главное, знал, что делать, это можно утверждать. Знал ли Сталин, кто виноват, сказать не могу. Да и с исторической точки зрения сие не столь важно. А нам, русским, конечно же, не очень хочется верить в то, что можно быть и без вины виноватыми...

3

При этом, сравнивая правителей, власть которых приносила пользу большинству, личность Иосифа вызывает больше уважения, нежели персона Ивана Грозного с опричниками. Быть может, в силу того, что по времени Сталин ближе к нам. Правда, и у него были свои опричники, однако участь тех из них, кто не соответствовал идее равенства, была незаметной, чего не скажешь о временах царствования Иоанна. Да и такая фигура, как Александр Меншиков при Петре, в социалистических реалиях была невозможна. Впрочем, справедливости ради замечу, в те времена ничего не знали об идеях Маркса.

Общим местом для режимов Ивана Грозного, Петра I и Сталина была крайняя жестокость, с которой реформа-

торы воплощали в жизнь те или другие новшества. Этому обстоятельству тоже есть объяснение с точки зрения притчи «О блудном сыне».

Всё новое, передовое в точке наибольшего удаления от Божественного начала превращается не сказать что в полную свою противоположность, но становится, образно говоря, осетриной второй свежести.

Иначе говоря, идея всеобщего равенства, а это действительно так и есть, проживает множество воплощений, принося такие плоды, какие может произрасти наша вера. Я не говорю о прокрустовом ложе равенства, имея в виду, к примеру, поголовную стрижку наголо. Речь идёт именно о социальном равенстве, что и было во времена Советской власти. Хрущёв, к примеру, был сыном шахтёра, землемер третьего разряда Брежнев тоже впоследствии стал генеральным секретарём компартии.

Таланты у всех людей тоже неодинаковые, различия их интенсивность и направленность, так что о равенстве личностей также не может быть речи. Поэтому я не буду принимать упреки тех, кто понимает равенство как армейский ранжир, как и не стану доказывать того, что в сталинские времена перед законом мы были равнее всех равных, судя по количеству осуждённых голов высшего командного состава армии, статусных гражданских чиновников и их «оборзевших» родственников.

С точки зрения интересов большинства, обращу особое внимание на смерть Вождя, которая до сих пор вызывает много толков. Плач миллионов и проклятие сотен тысяч людей имеют в свете притчи «О блудном сыне» вполне логичное объяснение, далёкое от мнения внучатого племянника Вождя: «Я на месте его соратников давно бы его грохнул» (цитата из программы «Время» от 5 марта 2013 года). Итак, чем же был этот всенародный плач по Сталину и проклятия в его адрес?

Да ничем иным, как воплем душ, можно сказать, и неосознанным (хотя какая, к чертям, разница!), слезами даже не о почившем Вожде, а скорее о самих себе...

Да, да, о самих себе! Дело здесь вовсе не в культе личности Сталина, просто он олицетворял собой тот Порядок, которого так хотелось всем. Люди постарше обязательно должны помнить то чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне даже при нищенском (так говорят) уровне зарплат.

Что это было? Это были, по существу, всенародные стелания по ещё не утраченному, но уже начинавшему терять свои силы Порядку. Во всяком случае, такое толкование вписывается в общую картину и не противоречит логике событий.

Разумеется, те, кто не хотел жить в организованном состоянии и правильном устройстве идеи равенства, характеризующемся правильным распределением всех доходов государ-

ства во благо самого государства и населяющих его людей, прокляли «сатрапа».

И ведь было «за что» проклинать и ненавидеть! У человека, наделённого (или наделившего себя) неограниченной властью, не было ничего своего, всё казённое, включая кресла на правительственных дачах (интересно, каким образом там производилась инвентаризация?). Своего сына, попавшего в плен и угодившего в концентрационный лагерь, он не обменял на немецкого фельдмаршала. Того же он ждал от подчинённых и того же требовал закон. Да куда уж там!

С этой точки зрения становятся понятным, почему экономические преступления становились политическими, с одной стороны, с другой – почему преследованиям подвергались все члены семьи и ближайшие (а то и дальние) родственники. Не то что нынешнее племя, у которого даже статья о конфискации имущества отменена.

Так что не будем искать причины репрессий только в идеологической плоскости. По закону уголовное преследование за преступление сейчас касается только лица, которое совершило противоправное действие. Иначе говоря, если чиновник украл из бюджета несколько миллионов или миллиардов рублей (долларов, евро и пр.), то уголовное наказание, причём далеко не всегда, несёт только то лицо (или группа лиц), кое сие преступление и совершило. В законе существует (если вообще существует) лишь гипотетическая возможность вернуть деньги в бюджет или пострадав-

шим лицам. Подтверждением такого положения вещей служат пресса, телевидение и все виды средств массовой информации. Глупо обосновывать подобное состояние дел и находить вещественные доказательства того, что лежит на виду. Одни разговоры, демагогия и создание видимости производимой работы при полном отсутствии результатов.

Советская законодательная машина действовала иным образом. Репрессии касались всех, кто тем или иным образом принимал или мог принимать участие в растрате наворованных средств.

Термин «враг народа» не был клише только политической риторики сталинского периода, он употреблялся и в официальных документах. Например, в части 2 статьи 131 Конституции СССР 1936 года говорилось: «Каждый гражданин СССР *обязан* беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся».

*Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются **врагами народа***».

На мой взгляд, аббревиатура ЧСВН – «член семьи врага народа» – подводила окончательный итог возможностям родственников воспользоваться украденным из общей копилки страны не только в настоящем, но и в будущем. С такой пометкой в личном деле практически невозможно бы-

ло занять какую-нибудь руководящую или хозяйственную должность. Жестокие и бесчеловечные методы? Но для кого?

Взглянем на статью УК 58—1, которая определяет контрреволюционную деятельность. Она гласит: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и... правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. Контрреволюционным признаётся также и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных целей, тем не менее, заведомо для совершившего его, содержит в себе покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции».

Как видим, экономическая составляющая статьи практически впаяна в политическую часть и является одной из основных. Заинтересованный читатель может подробно ознакомиться с этой статьёй, где с удивлением обнаружит (если подходить нетенденциозно), что у неё два корня – политика и экономика. Это не сразу заметно. Второй корень становится ещё менее заметным тогда, когда с высоких трибун нам «втирают» про ужасы сталинизма и молох «только» политических репрессий. При нежелании думать вообще снижается

до нулевой отметки вероятность вычлениить из смысла статьи экономическую подоплёку.

С другой стороны, даже среди тех, кто по праву претендует на звание мыслителя, способность различать политику и экономику тоже невелика. Александр Солженицын при всех своих талантах сделать этого не смог.

Конечно, и меня при желании можно обвинить в тенденциозном подходе (а что ещё делать, если инкриминировать больше нечего?). Однако подобное обвинение может сделать только тот, кто в разворовывании государственных средств и национального богатства не хочет видеть угрозу безопасности российской государственности.

Даже самый отпетый сторонник идеи частной собственности не может отрицать социальных завоеваний социализма. И это право на социальное равенство именно завоёвывалось, причём ценой огромных потерь.

Разумеется, те, кто имел, не хотели делиться нажитым, а те, у кого ничего не было, не могли мириться с существующим «порядком». Налицо был и ныне пребывающий, в общем всегда и неизбежный, конфликт между имущими и неимущими.

Часть третья.

Драматическая

5.1

С точки зрения истории, о которой говорю я, можно чуть иначе взглянуть на так называемую «классовую борьбу». Эти слова на самом деле являются лишь терминологической оснасткой борьбы двух идей – частной собственности и социального равенства. Поэтому освежим их в памяти.

Известно, что вся западная идея демократии базируется на принципе частной собственности, считаясь священной и неприкосновенной ценностью либерализма, провозгласившего незыблемость частной собственности перед лицом государственной власти. Его лозунг – «*beati possidentes*» – «блаженны имеющие, обладающие имуществом». Обладание имуществом расценивается как нечто положительное, «частная собственность является главной гарантией свободы, причём не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто этой собственностью не владеет», – считает один из идеологов либерализма Фридрих Август фон Хайек.

Эта аксиома Запада отражена в известной фразе исследователя России Ричарда Пайпса: «Только человек, имею-

щий право быть собственником, может иметь все остальные права». Он же (как он сам думает) выявил причины генетической правовой отсталости россиян: «С того времени как я серьёзно заинтересовался Россией, я начал сознавать, что одно из главных отличий её истории от истории других европейских стран связано со слабым развитием собственности. <...> В случае с Россией как должное следует принимать не собственность, а её отсутствие. Одной из главных тем западной политической теории на протяжении последних 2.500 лет был спор по поводу достоинств и недостатков частной собственности, в России же эта тема едва затрагивается ввиду единодушного по существу мнения, что речь идёт о безусловном зле»¹.

Напротив, одним из исходных фундаментальных положений марксизма является именно тезис о *равенстве* людей. Эта аксиома имеет для строителей фундамента бесклассового общества такое же значение, как и аксиома Евклида о параллельных прямых для геометрии. Вообще, социальное равенство – понятие, обозначающее одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным социальным классам и группам. Первоначально идея социального равенства носила религиозный характер. Согласно христианству и некоторым другим религиям, все люди равны от рождения. Это так называемая идея онтологического ра-

---

¹ Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. – Самара, 2007.

5.2

В нынешнее время просто бессмысленно говорить о том, что, дескать, в Советской России эта идея равенства была, а сейчас её нет. Или утверждать, что её не было никогда в других странах. Разумеется, была. Точнее сказать, она была всегда, равно как и противоположная ей идея – идея частной собственности.

Для того чтобы моя речь была удобоварима для читательского чрева, а не казалась какой-то выдуманной вещью, я предлагаю оживить в памяти ещё раз притчу «О блудном сыне». И сделать это уже в историческом контексте, где место сыновей некоторого человека (Бога) займут уже не смыслы (духовный и плотский), а идеи.

По правде говоря, в историческом поле они по смыслу больше подходят на эту роль, нежели человек, так как мы его воспринимаем в этом мире. Хотя бы потому, что жизнь идей не в пример долговечнее, нежели человеческая. С другой стороны, бытие идей имеет и непосредственное отношение к человеческой личности. Всё зависит от того, что мы хотим понять – внешний мир или самих себя, историю или психологию. Да и вообще всё, что может быть познано.

Что я могу предложить читателю, основываясь на общих данных об этих идеях? Посмотреть на события, которые уже

произошли, происходят и будут происходить всегда, через увеличительное стекло притчи. Попутно замечу, между двумя этими идеями в принципе возможна конвенция, что видно на примере Норвегии. Впрочем, что Норвегия и страны Бенилюкса, живём-то мы в России.

Иначе говоря, идея социального равенства, равно как и её прямая родственница – идея частной собственности – проживают одновременно на всех стадиях пути блудного сына. Как в тех, кто только что ушёл из дома Отца, так и в тех, кто уже стоит на пути возвращения к Нему.

Оговорюсь, всё сие одновременно для Бога, не для нас. Впрочем, сейчас это не столь важно, и тему одновременности событий я развивать не буду. Не без печали лишь обращаю внимание на то, что обе сии идеи должны также находиться и в самом отдалённом от Творца месте. И это именно то место, где я живу – Россия.

Безусловно, жизнь этих идей в других странах отличается от наших реалий. Хотя бы потому, что люди научились смотреть на обе идеи согласно словам: «Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого» (Сир. 33:14).

Да, и в так называемых развитых странах есть проблемы, и никогда никуда не исчезнут. Но они решаются всегда быстрее, чем у нас, и меньшей кровью, исключая, быть может, только Великую французскую революцию.

Я говорю «быть может» потому, что Французская рево-

люция была войной идей социального равенства и частной собственности лишь отчасти. В России же это происходило в полной мере. Гражданская война длилась более четырёх лет.

Если итогом Французской революции, по мнению историков, было огромное международное значение и способствование распространению прогрессивных идей во всём мире, то результаты Гражданской войны в России для международного сообщества не менее значительны. Только цена, которую приходится платить за полученный опыт – разная. В ходе Гражданской войны в России от голода, болезней, террора и в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 млн человек. Эмигрировало из страны до 2 млн человек. Резко увеличилось число беспризорных детей. По одним данным, в 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, по другим – в 1922 году их было 7 млн. Ущерб народному хозяйству составил около 50 млрд золотых рублей, промышленное производство упало до 4—20% от уровня 1913 года. Для сравнения, во Франции жертвами было 2 млн гражданского населения и 2 млн солдат и офицеров. Впрочем, это уже статистика, на которой нет нужды надолго останавливаться. Речь о том, что Гражданская война в России была, прежде всего, войной двух вышеозначенных идей.

Казалось бы, идея социального равенства взяла верх, а после Великой Отечественной войны в этом не могло быть и тени сомнения. Чем всё закончилось, известно. Сейчас ситу-

ация не лучше. Победу одержал капитализм. Результаты – также не секрет стратегического значения. И всё это при том, что при «мирных» процессах в России впору воскресить Феликса Эдмундовича для решения вопроса с беспризорниками и ряда других проблем.

У нас всегда так, только что-нибудь одно! Или-или... Причина сего положения вещей всё та же – отдалённое от Бога состояние. Завоевали социализм, получили уравниловку, являющуюся ещё одним элементом нашей действительности, который высмеивается во все времена всеми отщепенцами единого мировоззрения. На самом же деле это неосознаваемая и потому неуклюжая (надеемся, теперь уже не надо объяснять, почему неуклюжая) попытка воплотить в жизнь библейский принцип: «Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы» (Еккл. 9:2).

Разумеется, слова пророка в несколько ином виде звучат и в Новозаветные времена в устах самой Истины – Христа: «Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).

Предложили нам демократию – вперёд! Плод – развал империи. Борьба с пьянством – в антиалкогольном угаре вырубили половину виноградников. Разоружение – да пожалуй-

ста, дошли до того, что у наших границ чёрт-те что творится и т. д. и т. п.

Однако всё это следствия того, что сии две идеи у нас практически никогда (а если когда, то очень ненадолго) не жили мирно. Более всего потому, что им тесно не в российском раздолье, а в нашем разуме. Отсюда все остальные напасти.

Наглядный пример? Извольте. Я не буду говорить о теперешнем якобы бесплатном медицинском обслуживании и будто бы бесплатном образовании. Многолетняя инфляция на самом деле имеет своим корнем именно ту причину, о которой я только что сказал. Для роста тарифов, а вслед за этим, естественно, и цен, нет никакого экономического обоснования, только жадность. Говоря утончённо, идея частной собственности имеет свою родственницу по всем статьям. Они даже договориться между собой не могут в силу того, что Россия, горько об этом напоминать – место от Бога слишком далёкое.

Поэтому сюда и «понаехали» все кому не лень. Ведь там, где живут «понаехавшие», как раз порядок присутствует, начиная с семейного уклада. Безусловно, в этом нет ничего плохого (а что хорошего?). Но почему тогда мы в собственной стране должны жить чуть ли не по законам шариата и «демократическим» законам с кошерным душком? Я, конечно, утрирую, но все события и конфликты, связанные с лицами кавказских и не очень национальностей, будь это

в Москве, Северной столице или иных городах и весях, только подтверждают подобную точку зрения.

Русское терпение можно толковать двояко, но тем, кто неверно его интерпретирует, стоит помнить и никогда не забывать о том, что Сибирь велика, а терпение русское, хоть и огромно, не беспредельно. Ведь переселить народ в пределы Зауралья можно в два дня. Стоит только захотеть. А для того чтобы русский народ этого захотел, осталось совсем чуть-чуть.

Это не угроза. Те люди, кто знает меня лично, усмехнулись бы, узнав о том, что я кому-то грожу или пугаю чем-то. Впрочем, дело, безусловно, не во мне. Это обоснованное (автор вновь с печалью констатирует вряд ли имеющее шанс быть услышанным) предостережение всем тем, кто испытывает терпение русского народа, которое может увидеть любой желающий, если непредвзято посмотрит на нашу историю.

А русский бунт тем и страшен, что он долго зреет, но потом его не остановить. Те, кто смеётся над долготерпением славян, потом захлёбываются в собственной крови. Годы унижений, издевательств, грабежа и прочих «радостей» отдалённого от Творца бытия прессуются потом в дни и недели (а то и годы) кровавого возмездия тем, кто считает, будто здесь позволено всё. Однако эта повторяющаяся история, к сожалению, дураков, какими бы умными они при этом ни были, ничему не учит. В связи с этим встаёт далеко не празд-

ный вопрос: а кто мы, собственно, есть, русские? Кто есть вообще русский человек?

5.3

Не ждите от меня исчерпывающего ответа. Мне это тоже интересно (мне это всегда было интересно), но ответить на поставленный вопрос возможно только отчасти. Не только из-за того, что я русский наполовину, просто абсолютный ответ для всех найти невозможно. Взгляд же через библейские очки опять же не всех устраивает. Но что нам все? Нам все друзья, но истина дороже. Итак, русские.

Однако прежде чем ответить на вопрос, кто же мы такие, кем являемся не только в сём изменчивом мире, но и в мире духовном – мире наших желаний, взглянем на то, каким образом происходит процесс познания во все времена. Это поможет понять, кто мы.

То, что мир духовный, по сути, является миром желаний, я уже доказал со всей возможной тщательностью в книге «Идентификация Бога», поэтому не буду рассматривать этот вопрос отдельно на страницах настоящего труда. Вспомнить же именно сейчас надо о том, что не привело к успеху ни греческую мысль, ни римлян, ни еврейскую, мусульманскую или христианскую традиции – кратко говоря, никого. Я говорю о познании истины для Бога преданностью идее греческого мироощущения, которое пыталось объяснить мир

одной идеей.

Закат цивилизации единства был предрешён не человеческими установлениями, ибо не мог дать ответов на все интересующие человека вопросы. Греческая мысль не шла дальше понятий о «едином», поэтому на смену ей пришёл Рим. Однако смена поколений в познавательном процессе, в который всегда включены человеческая личность и народы, никоим образом не уничтожила греческое мировоззрение.

Повторю, вся греческая мысль зиждется на понятиях о «едином», познании как мира, так и человека именно с точки зрения единства. С этой задачей они справились блестяще. Но как оказалось, вера и разум идут разными путями, хотя и к одной цели.

Тем не менее сама страна при этом никуда не исчезла, более того, на основании аллегорического метода можно утверждать, что во времена нашей эры территория Греции, образно говоря, расширилась настолько, что не могло присниться греку времён до нашей эры.

Взгляд на историю России позволяет считать это фактом. Единственное коренное отличие между нами и эллинами состоит в том, что для греков концепция единства была теоретической базой познавательных процессов. Мы же пытаемся и мир познавать одной идеей и жить ею. Будь то крепостное право, социалистический путь и социальное равенство или капитализм. Между ними очень трудно установить конвенцию. Всегда что-нибудь одно, и пресловутое или-или...

Капитализм в России привёл к таким потрясениям, которые вряд ли может перенести кто-то ещё. Социализм с НЭПом имел все шансы (яркий пример – Швеция и пр.) быть путём, который мог бы прижиться в России, но как всегда, заблудившись в наших просторах, почил. Идея равенства забила идею частной инициативы в рамки карьерного роста.

Иначе говоря, если греки были теоретиками единой идеи, которой можно было познать себя и мир, то в духовном пространстве русские – их прямые потомки в практическом плане.

На мой взгляд, путь из варяг в греки, описанный в «Повести временных лет» Нестором, с исторической точки зрения, описывает именно переход русского мировоззрения от политики многоидейной к единой идее. С тех пор только на одну идею возлагаются все надежды и чаяния русского человека на лучшую жизнь.

Этому обстоятельству есть разумные резоны. Ведь идея единства тоже есть Божественная идея, равно как и идея частной собственности. Иное дело, что в силу отдалённости от дома Отца у нас противоборство сих идей становится греко-римской борьбой, где русским во все времена не было равных. Быть может, поэтому её и хотят сейчас исключить из олимпийской программы «добрые» люди?

Что же значит для русских следование греческому мировоззрению в познании и чем заканчивается восхождение на Олимп единства?

С прискорбием должен констатировать – сизифовым трудом. Преобладание одной идеи, которой должна следовать Россия, всегда заканчивается одинаково – поиском виноватых и наказанием их.

Такое положение дел имеет библейские корни. Напомню, Бог «не создал бы, если бы что ненавидел» (ср. Прем. 11:25), и «всё в мире спасительно» (Прем. 1:14). Стало быть, *единое* мировоззрение – тоже необходимость бытия. Благодаря его присутствию в мире были познаны многие вещи. Более того, многие ценности имеют своим основанием тот фундамент, который и принадлежит целостному восприятию.

В идее же, какая бы она ни была, есть плохое и хорошее. Для этого Древо добра и зла и посажено в Раю. То, что происходило при идее социального равенства в России – яркий пример. Весь мир взял из плодов этой идеи хорошие плоды. То же самое было сделано и с капиталистической идеей.

Судя по результатам, которые давал капитализм в России до революции и даёт сейчас, и плодам, принесённым социалистической идеей, нужно согласиться с тем, что из них мы не взяли, как другие, лучшее, *разделив* при этом плохое и хорошее.

В этом случае, как и во многих иных, на мой взгляд, мы

всегда выступаем в роли того библейского народа, который приветствует Христа-Истину, крича: «Осанна!» Но нам никогда не хватает духу крикнуть: «Распни!» Именно для того, чтобы разделить в идее добрые плоды от злых порождений. Причина известна – далёкость от Бога.

Причём Бардак, о котором я говорил – это не свойство русского человека и не тот упорядоченный хаос, о котором ещё будет время сказать. Это *условия*, в которых русский познаёт истину. Быть может, сие есть самые жестокие рамки, в которые может быть поставлен человек, предопределённый фактом своего рождения к познанию истины.

В связи уже с этим феноменом проявляются и главные качества русских. Одно из них – терпение. К сожалению, ко всему, что нам предлагают. К счастью, оно хоть и огромно, всё же не безмерно, отчего в наших краях всегда и происходят такие катаклизмы, кои невозможны в иных местах.

А терпение наше оттого, что любви много. Правда, и здесь незадача – опять ко всему что ни попадя! Мы любим не конкретно что-то, а вообще всё! Вон как возлюбили «перестройку»! Почему? Потому что мы во все века продолжаем на практике дело греков – познавать мир и себя одной идеей.

Итак, любовь и терпение – главные качества русских, помимо веры. Кстати, мы и верим тоже сразу во всё. Если посмотреть, сколько религиозных воззрений одновременно приживается в нашей земле, это обстоятельство можно считать фактом. Я не говорю о конкретной личности, которой

комфортно в том или ином религиозном лоне, но именно о народе и географическом месте, где приживается, благодаря бездумной любви, любая ересь.

Неэффективность положительных качеств обусловлена тем, о чём я говорил – бытие в самом отдалённом от Бога месте. От этого и Бардак. Отнюдь не потому, что мы такие (а если и так, то лишь отчасти, ибо все такие), а потому что так нужно Богу! Если взглянуть чуть глубже, то и эти качества обусловлены! Потому что без любви и терпения в наших реалиях не выжить.

С другой стороны, все хотят (неважно, осознанно или нет) вернуться к изначальному единству, к Творцу. Абсолютно. Даже те, кто отрицает Его, не говоря уже о тех, кто веруя (быть может, более всех), просто живёт от Него очень далеко. И смысл притчи, на которую я полагаюсь в своей интерпретации, говорит о том, что кто-то *должен* возвращаться к Творцу из самого далёка.

Мы, как всегда, добираемся до Отца в тридцатое царство за тридевять земель. Не потому что дураки и пьяницы (их ведь полно везде – духовных русских, даже если они говорят на других языках), а потому что Богу нужно знать, каково это. Всеведение Творца ведь не пустой звук. И этому всеведению должны быть основания.

В свете сказанного выше о «пристрастии» русских к жизни одной идеей теперь несколько иначе стоит взглянуть на историю Великой Октябрьской социалистической революции – одного из крупнейших политических событий XX века, произошедшего в России в октябре 1917 года и повлиявшего на дальнейший ход всемирной истории.

Оценивают её по-разному. Одни называли её «Октябрьский переворот». Для других Октябрьская революция – величайшее прогрессивное событие в истории человечества, оказавшее огромное влияние на весь мир, позволившее выбрать России некапиталистический прогрессивный путь развития, вырвать её из вековой отсталости, обеспечить невиданные темпы роста экономики, науки, промышленности и сельского хозяйства. Многие полагают, что непосредственно в 1917 году революция скорее спасла Россию от катастрофы, нежели привела к ней.

Я не буду останавливаться на сих точках зрения подробно. Нет нужды с кем-то спорить и сравнивать состояние России до 1913 года и после него. Для меня наиболее важен психологический момент. Каким образом случилось так, что подобное событие произошло именно на Руси?

Ответ (для меня) лежит на поверхности. Большевики предложили народу нечто воистину достойное – идею свободы, равенства и братства. Да, этот лозунг Французской революции не отличался новизной, но по сути, слова эти есть христианские идеалы, ведь перед Богом все равны (перед за-

коном далеко не всегда). Если же исходить из того, что и сотворены мы все Создателем, родство людей становится прозрачным.

Иначе говоря, была предложена *одна* идея, которая и должна была привести к достижению всего того, что русский человек хотел иметь. Предрасположенность русских к греческому мировоззрению сыграла решающую роль в том, что эта идея одержала победу.

Именно идейная подоплёка единства объясняет, почему люди шли на такие жертвы. Ведь идея обещала лучшую жизнь, если и не для себя лично, то хотя бы для своих детей. Поэтому и жертвовали всем, даже жизнью. Иных мотивов, объясняющих такую жертвенность, просто нет.

Кстати, о большевиках. Это можно назвать ничем не подкреплённым мнением автора, но всё же в нём есть изрядная доля доказательной силы. Просто она скорее психологического, нежели фактического свойства. Я говорю об идее большинства – идее социального равенства, а не о терминах *большевизм* и *большевики*, как их принято понимать.

В те годы победило большинство, не услышав голоса меньшинства. Сейчас всё наоборот. Меньшинство не слышит и не хочет слышать мнение большинства. Всё, как обычно, через край. У нас идеи имеют лишь гипотетическую возможность договориться. В реальности же всегда побеждает одна идея. Поэтому в результате социальной революции началась Гражданская война.

Можно сколь угодно долго искать и, главное, находить причины её возникновения в этнических или религиозных разногласиях между людьми или в экономических интересах отдельных лиц и групп. Однако на самом деле корни войны лежат не там. Нет их в экономической и политической плоскости, но в идейной области они становятся видимыми. Не в том смысле, что Гражданская война была войной идей (сие известно даже младенцу, ведь любая война, прежде всего – война идей), этот подтекст прозрачен. Я же говорю о преобладании в нашем сознании всегда лишь одной идеи. Если это идея социального равенства, то со всеми вытекающими последствиями. Вопрос: «А возможен ли когда-нибудь их (идей частной собственности и социального равенства) гармоничный союз в наших условиях?» – испокон веку из области риторики.

5.6

Из сказанного выше не стоит делать вывод, что следование одной идее – путь только с негативными последствиями. Такое обобщение явно противоречит всему тому, что мы, живя в России, чувствуем и знаем о ней.

Идея единого мировоззрения родила и продолжает рождать много чего хорошего. Глупо с этим спорить. Было бы также несусветным скудоумием полагать, что в нашем существовании нет места разделённому мировоззрению. Всё-та-

ки тем или иным образом обе идеи, о которых говорилось, живут и в наших реалиях, хотя их бытие далеко не безоблачно, как и наша жизнь. Да она и не может быть блаженной в состоянии хаоса. Я бы даже сказал, управляемого хаоса или контролируемой нестабильности.

Я не имею в виду теорию «управляемого хаоса» как программу хаотизации зоны Северной Африки, Ближнего Востока или Евросоюза Соединёнными Штатами, которые не способны всё контролировать.

В моей интерпретации данная теория – не бич пороков миропорядка или раскрытие тайн американского политического закулисья. Господству США рано или поздно будет положен конец, причины чего predetermined историческими примерами.

Для меня теория «управляемого хаоса» – один из инструментов описания российской реальности, контролируемой и управляемой не американской внешней политикой или какими-то там учёными-обществоведами, но Самим Богом. Ведь человеческие судьбы и судьбы мира пишутся одной рукой.

Знали бы эти люди с серьёзными лицами о том, *Кто* поистине регулирует нашу жизнь, вряд ли им хватило бы духу соваться к нам со своим уставом, который, как доподлинно известно, ничего хорошего России не давал и не даст.

В назидание им, которого они, естественно, не услышат, приведу слова Отто фон Бисмарка: «Не надейтесь, что еди-

ножды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

Однако история вновь и вновь повторяется. Примеры с татарским игом, русско-шведские войны, война с Наполеоном, Вторая мировая война никого ничему не научили. Как говорится: «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл. 1:11).

6.1

Доказательством приверженности одной единственной идее служит и время правления Иосифа Сталина, который, как и его соратники, заблуждался насчёт построения коммунизма Единственно Верным Учением, став его заложником.

Справедливости ради стоит отметить, что такого учения не существует, за исключением Учения Христа, которое никогда не было государственной парадигмой. И это при том, что в Его Учении также есть части, часто противоречащие друг другу. Что говорить о простых смертных?

Глупо думать, что события развивались по воле одного человека или одной партии. Ленин, а вслед за ним Сталин

и партия, стали заложниками процесса, который вырвался за пределы исторических задач на Руси и пытался решить задачу всемирного, а не в отдельно взятой стране, равенства. Но её невозможно было решить одной идеей, какой бы прекрасной она ни была, тем более с одной попытки. Даже при том, что цель Иосифа была светлой. Нетерпимость же к инакомыслию приносит всегда одни и те же – горькие плоды. Я говорю о том, что русский народ, подобно любому другому, проходит все стадии познания, которые описаны образным языком в Священном Писании.

Возможно, в это трудно поверить с ходу, однако народ русский тоже встречает истину в образе Христа, приветствуя Его. Я говорю о Христе как об образе Истины. Есть только одно маленькое «но», отличающее нас от других обитателей планеты Земля. Нам никогда не хватает того последнего шага, который делают другие народы. Я говорю о распятии. Им же достаёт смелости не только принять какую-нибудь идею, но и распять её впоследствии, отделив истинное от ложного, а добрые плоды от злых.

Сталин был самым верным последователем социалистической идеи, но как и народ, которым он правил, не сумел распять агнца. А это необходимо проделывать с любой идеей, и с коммунистической тоже. Логика библейских событий не оставляет камня на камне от иного образа действий. Распятие, как и предательство – непереходимые вехи на пути познания и самой жизни. Странно, что мы этого не заме-

чаем. Будто Библия написана для каких-то инопришельцев, а не для нас.

Русский человек, как и представитель любого другого этноса, конечно, тоже может предать в самом буквальном смысле этого слова. Этим народы как раз-таки и не отличаются друг от друга. Неважно, каковы мотивы этого поступка – корысть или обстоятельства, безответная любовь или трусость.

В «моей» истории русский человек не способен на предательство единственно верной идеи или учения. Я имею в виду поступок Иуды. В сакральном смысле нам его всегда не хватает. А если и находится смельчак типа Столыпина, то его аграрной реформе всё равно не было дано осуществиться полностью, а «двадцать лет покоя внутреннего и внешнего» нам теперь никто не даст. К слову, в результате его даже не оконченных реформ крестьяне в 1916 году заседали на собственной и арендуемой земле 89,3% земель и владели 94% сельскохозяйственных животных.

Это стало возможно благодаря тому, что земля из общественной собственности переходила в частную собственность. Сей факт кажется удивительным, но оказывается, после отмены крепостного права в 1861 году и до первой революции 1905 года земля большей частью находилась в коллективной собственности (так называемые сельские общества) и не принадлежала крестьянину на правах собственности. Ею распоряжалась община («мир»), которая распре-

деляла её по «душам», по «едокам», по «работникам» или каким-либо иным способом (из 138 млн десятин наделных земель около 115 млн являлись общинными).

Понятное дело, статистические данные мало кому интересны, но я их привёл лишь для того, чтобы было заметно наше отличие от других народов. Даже при империализме земля оставалась общественным достоянием! Стоит ли теперь ломать голову над тем, откуда у строителей социализма взялись колхозы и совхозы?

Как только в России находится человек, способный хоть каким-то образом гармонизировать противоположные по смыслу идеи, за его жизнь не дашь и полушки. Впрочем, я не буду оценивать реформы Столыпина, этого никому в полной мере и не удалось, потому что они не были осуществлены полностью вследствие его гибели, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, а затем Гражданской войны.

Разумеется, после всех этих катаклизмов надо было наводить порядок. Однако откуда же ему взяться, если на отдельно взятой территории под названием Русь его нет внутри каждого человеческого бытия?

Повторяется старая как мир и страшная «сказка», порядок начинают наводить сверху. Для этого, безусловно, там должен появиться человек, способный пробудить народ от внутреннего беспамьяства.

Сталин, как Иван Грозный или Пётр I, появляются в опре-

делённые исторические периоды на Руси для того, чтобы на время Бардак утихомирить. «Разумеется», это достигается всегда ценой огромных жертв не только потому, что мы далеко от Бога. В этом как раз никакой беды нет, от Него все далеко в большей или меньшей степени. Если вспомнить, какие беды постигали Европу, то лучшего доказательства отдалённости от Творца и не надо. Это значит, что в бытии нет ни народов-богоносцев, ни народов-отщепенцев.

Объясню, в чём здесь дело. История тесно переплетается с библейскими событиями, которые прозрачно намекают на то, что ни Иван, ни Пётр, ни Иосиф не сделали того, что делают библейские персонажи, которые поистине имеют к нам и к российской (как, впрочем, и к любой другой) истории самое прямое отношение.

Мы вроде бы и живём по Писанию, однако даже относительного Порядка, наблюдаемого в других странах, так и не наступает. А это всё и есть следствие верности лишь одной идее. К слову сказать, при всех сих царях религия воспринималась как служанка. При Иосифе – в критической стадии.

Он хотел Порядка. Он его получил, так что и после смерти хватило на тридцать лет. Что из всего этого вышло, мы знаем из нашей истории. Однако даже в отсутствии широкой религиозной жизни, судя по статистике, которую я приводил, всё-таки количество жертв за Порядок было неизмеримо ниже, чем за Бардак. Тем и дорог этот именно библей-

ский персонаж. Даже при том, что ему, как, впрочем, и всем остальным царям Руси, не хватило духу распять социалистическую идею, отделив в ней добро от зла, иначе говоря, истинное от ложного.

6.2

Следствием единого мировоззрения, свойственным русскому человеку, оказывается то, что нам противен национализм как идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. Правда, очень часто хорошо оплачиваемые интерпретаторы нашей истории за русский национализм выдают другое чувство – патриотизм. А так как для обыденного сознания слово «национализм» не имеет нейтрального звучания (оно всегда эмоционально окрашено), то верность всему русскому преподносится как нечто, мягко говоря, недостойное.

На первый взгляд, тема национализма может показаться не имеющей отношения к аллегорической истории. Однако мнимая по сути, но лелеемая в веках избранность одних народов, назойливо пропагандирующая отсталость других, делает предметом внимания аллегорического взгляда и этот вопрос.

Свет аллегии помогает понять, отчего в сущности самое отдалённое от Творца состояние души русских делает наци-

онализм чуждым нашей почве. Безусловно, то здесь, то там кое-какие ростки появляются (особенно с помощью наших соседей и заокеанских «друзей»), но он не присущ русско-мировоззрению. Скорее это прерогатива так называемых «избранных».

Лучшей иллюстрацией (а для кого-то и доказательством) сказанному о национализме (особенно о крайних его формах), прорастающем в вере каждого народа, на мой взгляд, является публикация журналиста Константина Сёмина «О русском национализме»:

«Русских националистов не бывает в природе. Русский по определению не может быть националистом. Если националист – значит, не русский.

Их (националистов) неистребимое презрение к простому человеку – особенно бедному, занятому грубым физическим трудом (люмпену, гопнику, неудачнику, быдлу, скоту) – оно абсолютно не свойственно русским. Ну, если исключить тоже нередко встречающееся у русских благородное презрение к самим себе. Как у Горького в рассказе «Коновалов»: «Особливые мы будем люди... ни в какой порядок не включаемся. Особый нам счёт нужен... и законы особые... очень строгие законы – чтобы нас искоренять из жизни! Потому пользы от нас нет, а место мы в ней занимаем и у других на тропе стоим... Сами мы пред собой виноваты...»

В чём тут дело? Возможно, в том что русским – спасибо вечной мерзлоте и нищете – за всю историю так и не до-

велось побывать в положении белого саиба, почивающего на чьих-то спинах. Кого у нас разжалобишь «Хижиной Дяди Тома»? Русские колонисты всегда сами подставляли спины под плеть, наравне с местными. Утром ты на Сенатской площади, вечером – во глубине сибирских руд.

Мне кажется, и Революция выбрала Россию, а Россия – Революцию, именно потому, что русские подсознательно понимали: никакого шанса протиснуться в индустриальное, капиталистическое сверхчеловечество у большинства из них, вчера ещё крепостных, не будет. Россия по определению антирыночна. Неэффективна. А значит и неэффективное, нешустрое, неупорядоченное русское большинство подлежит списанию, утилизации – неважно, через концентрационные лагеря или через биржу труда. Даже лучшие из лучших, самые генетически безупречные наши арийцы, августейшие из августейших, для подлинных саибов в любые времена будут оставаться сбродом. Потому так печальна и незавидна судьба всех без исключения волн русской эмиграции.

Не получается расщепить русских на недочеловеков и сверхчеловеков. То есть сверхчеловеки-то находятся, куда без этого, но русские упорно не желают равняться на них, идти за ними. Русские своих сверхчеловеков зовут мироедами. И бьют. И жгут. И гонят пароходами на Запад.

Сверхчеловеческое, как известно, означает прямой вызов Богу. Отмену Бога. В этом смысле выходит, что русский марксизм, русское богоборчество, даже взорванные церкви –

это ни разу не атеизм. Атеизм – это не когда человек вместо иконы молится Ленину, открывает зернохранилище в храме, летит в космос и никого там не находит. Атеизм – это когда человек пытается отобрать у Бога право ещё до рождения решать, кому жить, а кому нет. Когда человек говорит себе, и сам я животное, и все вокруг меня – животные. Сверхчеловек – это человек, проигравший животному. Удивительным образом через 100 лет после Революции Православие, Ислам и социализм оказываются загнаны в один цивилизационный угол».

Добавим к сказанному Сёминым, что сей немалый по размерам цивилизационный угол включает также иудаизм и много ещё «-измов» разного пошиба. Об этом следовало бы помнить всем тем, кто действительно хочет понять историю русского народа.

6.3

Подобного рода библейское единство имеет преломление и в среде, называемой миром, аналогичное рефракции света. Образно говоря, аллегорический свет исходит от Творца. Любая же область познания оказывается средой, где свет аллегории преломляется. Но сие отнюдь не говорит об искажении увиденной картины, ведь искривление распространения света веры зависит от неоднородности среды.

Именно эта неоднородность как раз и позволяет с помо-

щью языка иносказаний понять истоки всякого рода разногласий русского образа жизни и наших европейских, равно и заокеанских, собратьев по разуму.

Кажущееся смещение духовного света на самом деле помогает увидеть такие, казалось бы, отдалённые от Бога предметы, как национализм или политика, равно как и их способность приживаться на той или иной территории, будь то буквально понимаемая земля или пространство веры.

Кратко говоря, русский человек един. В историческом преломлении это объясняет, почему на нашей земле уживается столько народов, религий, политических течений и пр.

Западный менталитет устроен по-другому: «разделяй и властвуй». Правда, надо отдать должное жителю Европы, он-таки научился от русских (но никогда этого не признает) единению. Мы, в свою очередь, отчасти следуем принципу «разделяй и властвуй».

Однако европейское единство не является исконным, чистое человекотворчество. По этой же тривиальной причине существование Евросоюза не может быть долговечным, равно как и наше следование основополагающему принципу западного образа бытия.

7

Продолжая истолкование российской действительности в контексте притчи, напомним, что библейские образы и сим-

волы обладают поистине невероятным диапазоном применения практически во всех областях жизнедеятельности. Единственное, что остаётся толкователю, приступая к поискам ответов на волнующие вопросы – не выходить за рамки библейских сказаний.

Ясное дело, каждому народу хочется видеть себя перво-рождённым, да ещё от самого Бога. Однако на библейском фундаменте уже была доказана не только мнимость пресловутого первородства, но и его историческая несостоятельность, доказываемая «первородным» жестокой реальностью, а не словесной полемикой. То же самое происходит с теми, кто считает себя уже достигшим Бога, что даёт так называемое моральное право считать себя «первородными» сыновьями (дочерьями) Аллаха.

Однако история совместного существования на территории Ближнего Востока, полная кровавых «разборок», заставляет усомниться в подлинности их притязаний в борьбе за первенство родственных связей с Творцом.

Ещё менее, как сие ни горько осознавать, может претендовать на это звание земля с иногда пугающим для окружения и всегда опасным для врагов, а вместе с тем кротко коротким названием – Русь.

Я хочу, чтобы меня правильно понимали. Доказав прежде причастность иудеев и мусульман к тем сущностям, которые только что (по человеческому разумению говорю) покинули Бога и, соответственно, тех, кто вот-вот уже вернётся к Нему,

нельзя было обойти аллегорическим вниманием народонаселение, находящееся, согласно притче «О блудном сыне», как я уже и говорил, в самом отдалённом от Творца месте. И поделаться с тем, что с точки зрения избранности Богом это место не самое почётное, я ничего уже не могу, а лжецом быть не хочу.

Безусловно, библейские координаты отнюдь не значат, что люди наши без Бога или без царя в голове. По части смекалки, ума, способности существовать в экстремальных условиях, религиозной терпимости, достижений науки, искусства мы иногда бываем даже впереди планеты всей. В остальном, как обычно, где-то хуже, где-то лучше. Вместе с тем пугает цена, которую приходится платить народу за успехи.

С другой стороны, побеждать в войнах в заведомо проигрышных ситуациях, жить в состоянии длительного стресса, что и происходит последние двадцать с лишком лет – это более говорит о связи с Богом, нежели об отсутствии таковой. При этом испытывать чувство счастья, вообще не утратить этого самого дара быть счастливыми в тяжелейших бытовых и жизненных условиях – вменяется нам в вину иностранными политиками, историками, экономистами и прочими деятелями, даже и не желающими оторвать от несметных богатств нашей Родины кусок полакомее да пожирнее.

Так происходит, прежде всего, потому, что эти горе-исследователи опираются лишь на собственный разум. Бесмысленно призывать их к ответу (перед кем надо, они всё

равно ответят) и уповать к вере в то, что все люди на земле – твари Божии. Я этого делать и не стану. Обращу лишь внимание, что превратно понимаемая идея социального, а стало быть, и Божественного равенства приводит к абсолютному непониманию русской ментальности, предназначения русского народа и, в конце концов, русской святости.

А предназначение наше, как и для остальных народов в целом и каждого индивида в частности, весьма просто для разумения – познание истины в определённых условиях. Освещённый аллегорическим сиянием взгляд на русскую историю позволяет утверждать, что обстоятельства и условия, в которых почти всегда (очень оптимистичное словосочетание, более правдоподобно звучит слово «вечно») находятся народы России, мягко говоря, крайне тяжёлые. Этого тоже никто видеть не хочет, выдавая за понимание русской души и вообще нашего бытия большей частью надуманные и унижительные спекуляции.

Возьмём самый простой и недалёкий пример, подтверждающий это мнение, верный как при идее социального равенства, так и при разгулявшемся капитализме. Я говорю о проблеме детских садов, которых у нас не хватало даже при развитом социализме. Теперь при «развитом» капитализме ситуация ещё хуже.

Не буду умножать примеров из других областей бытия, каждый читатель может найти их сколько душе угодно в военных ведомствах, в социальной сфере, профессиональной

деятельности и т. д. и т. п.

Таким образом, явления обыденной жизни на протяжении многих веков фактически подтверждают миссию русского народа в познании истины и Бога – тяжелейшие, непереносимые для многих других народов условия. Не потому что мы отсталый народ, а потому что так устроена наша жизнь – преодолевать кажущуюся, но всегда реально ощутимую бессмыслицу. Разумеется, эти бремена истолковываются тоже не в нашу пользу.

Что делать, и тяготы сии русский человек переносит своеобразно. По большому счёту, выделяются два психологических приёма выхода из разного рода затруднений – воровство и пьянство, часто идущие рука об руку. Это своего рода ментальные реакции сознания на все те напасти, которых у нас всегда с избытком, взять для примера хотя бы две из них – дураки и дороги. Есть и ещё «беда» – праздники, не говорю уже о количестве чиновников.

Я отнюдь не хочу сказать, что у нас все либо воры, либо пьяницы. Это скорее рефлексия на те представления нас самих о самих себе же и на те мнения, которые сложились о России и её обитателях у близких и не очень близких соседей, не говоря уже о врагах. С другой стороны, трудно не заметить сих двух братьев-близнецов, гуляющих от края и до края необъятных просторов Руси. Говорить же, что в нашей любимой стране нет ни воровства, ни пьянства, значит смотреть на неё через тот зрительный прибор, о котором до-

подлинно известно, что он помогает как мёртвому припарки. Это – брёвна, которые не все хотят вынимать из глаз.

Безусловно, исходя из человеческой природы, можно сказать, что мы не подписывали подобного договора с Творцом. С другой стороны, а кто нас спрашивал? Кто спрашивал или спросит (это невозможно даже гипотетически) эскимоса, живущего в условиях вечной мерзлоты, или камбоджийца, пережившего времена «Красных кхмеров», в каких обстоятельствах ему жить, познавая мир и самого себя?

Единственный народ, как они сами об этом говорят, с кем Всевышний заключил договор – израильтяне. Правда, притязания иудеев по плоти на диалог с Творцом оказываются несостоятельными. Ведь в Библии речь идёт не о каком-то отдельно взятом народе из множества этносов земли, но об иудеях по *внутреннему удостоверению*. Доказательством сего служат слова Павла: «Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков» (Рим. 2:28—29).

Разумеется, верить Павлу в иудейской традиции считается дурным тоном. Поверь же иудей по плоти словам Павла, ему пришлось бы отказаться от своего дутого первородства перед другими людьми. Для иудеев по плоти в словах апостола кроется страшный смысл: есть *иудей внутренний*! Тот, кто поистине важен и нужен, с кем Бог и заключил сначала на каменных плитах, а потом на скрижалях сердца вечный договор.

В упомянутой уже книге «Идентификация Бога» я доказал соответствие наших желаний (всех людей, а не тех, кто сам себя избрал на это место) внутренним иудеям. Сие обусловлено одним простым законом – Бог познаёт Себя через человека. А любое познание невозможно без желания. По сути, любое желание любого человека является тем внутренним иудеем, о котором речёт Тора. Будь это мусульманин, кришнаит, христианин, представитель индуизма или, на худой конец, атеист. Все занимаются одним и тем же, но в разных условиях. Русский народ в этом плане ничем не отличается от других народностей, исполняя волю Творца в тех обстоятельствах, о коих было сказано выше.

Разумеется, иногда в эту землю ниспосылается такой царь или правитель и его последователи, который на какое-то время (последний раз – меньше, чем на семьдесят лет) укрощает распоясавшийся донельзя Бардак и его служителей, в сущности, где-то в глубине души добрых людей.

8

Теперь же куда исчез Порядок? Неужели наша действительность соответствует словам классика отечественной литературы, который устами профессора Преображенского говорил: «Разруха не в клозетах, а в головах»?

Положим, и в советское время были проблемы с общественными туалетами. А ныне? Полный порядок в блестя-

щих сортирах и с головами? Неужели для того, чтобы в них настал порядок, всегда нужны кровь и плаха, деспот или Отец народов?

Повторю, я намеренно в начале своего рассказа не заключил словосочетание «Отец народов» в кавычки. Такие знаки препинания говорили бы о несерьёзности подобного эпитета в отношении Сталина. Я же хочу избежать смысловых оттенков, понижающих личность, как я уже говорил, вполне библейского Иосифа.

Правда, методы, которыми достигалась дружба народов при его правлении, можно назвать варварскими. Однако такая дружба хоть и рождалась с невероятными муками, но существовала до недавнего времени, и это было реальное братское сотрудничество и взаимопомощь наций и народностей всегда многонациональной Руси.

Сейчас же в декларируемой в речах и здравицах дружбе нет никакого основания. Дружбы как таковой нет, есть, в лучшем случае, отношения. По нынешним временам и этого много, счастье, что прекратились кровавые междоусобицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.